

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX-XX
вв.: возможности использования темы на уроках истории и в старших
классах.**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

86,3 / % авторского текста
Работа рецензирована к защите

«28» марта 2026 г.

зав. кафедрой истории и права
Н.В. Коршунова , Коршунова Н.В.

Выполнила:

студентка группы

ОФ – 524/078–5–1

Лисовская Анастасия Алексеевна

Научный руководитель:

к. и. н., доцент кафедры

истории и права

Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.	11
1.1 Урбанизация и изменение повседневной жизни населения	11
1.2 Социальная структура российского общества на рубеже веков	23
ГЛАВА 2 СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.	32
2.1 Распространенные формы и проявления социальных девиаций в российском обществе рубежа XIX-XX вв.	32
2.2. Основные направления и методы борьбы с социальными девиациями в России рубежа XIX-XX вв.	41
ГЛАВА 3 ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ	53
3.1. Отражение проблематики выпускной квалификационной работы в нормативных и учебно–методических документах.....	53
3.2. Методические приемы использования материалов ВКР на уроках истории в 10–11 классах	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ	82

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XIX-XX веков в истории России является периодом масштабных социальных, экономических и культурных преобразований, затронувших все слои общества и существенно изменивших структуру повседневной жизни населения. Процессы модернизации, связанные с индустриализацией, урбанизацией и реформаторскими инициативами государства, способствовали ускорению общественного развития, но одновременно породили комплекс социальных аномалий, проявлявшихся в различных формах девиантного поведения и нарушениях устоявшихся социальных норм.

Стремительные изменения традиционного уклада жизни сопровождались кризисом ценностных ориентиров, ослаблением механизмов социального контроля и ростом социальной напряжённости. В этих условиях представители различных социальных групп – от рабочих и крестьян до городской интеллигенции, и привилегированных сословий – сталкивались с трудностями адаптации к новым экономическим и культурным реалиям. Социальные аномалии данного периода формировались под воздействием целого ряда факторов, среди которых ключевое место занимали индустриализация и урбанизация, сопровождавшиеся миграцией населения в города, разрывом традиционных социальных связей и трансформацией семейных и общинных отношений.

Таким образом, социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX-XX вв. выступают важным индикатором кризиса традиционного общества и перехода к новым формам социальной организации. Их изучение позволяет глубже понять особенности исторического развития России в данный период, а также раскрывает значительный образовательный потенциал данной темы. Использование материалов, связанных с анализом социальных аномалий, на уроках истории в старших классах способствует формированию у обучающихся целостного представления об эпохе, развитию навыков

исторического анализа и осмыслению взаимосвязи между масштабными социальными процессами и повседневной жизнью людей.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что рубеж XIX-XX вв. в истории России стал периодом масштабных модернизационных преобразований, которые ускорили общественное развитие, но одновременно породили комплекс социальных аномалий. Стремительная ломка традиционного уклада сопровождалась кризисом ценностных ориентиров и ослаблением социального контроля, что делало различные группы населения уязвимыми перед новыми вызовами.

Проблематика социальных аномалий российской повседневности затрагивается в трудах отечественных и зарубежных учёных, представляющих различные научные школы. Социальное развитие на рубеже XIX–XX вв. рассматривается в работах, посвящённых трансформации сословной системы, урбанизации и кризису традиционных устоев. Классический «Курс русской истории» В.О. Ключевского¹ даёт общее представление о сословном строе и нравах, закладывая основы для понимания борьбы общества с устоями того времени; в нём раскрываются механизмы взаимодействия государства и различных слоёв населения, а также эволюция социальных отношений. Теоретико–методологические подходы к анализу государства и бюрократии, важные для характеристики механизмов борьбы с девиациями, содержатся в работе М. Вебера «Хозяйство и общество»², где обосновываются типы легитимного господства, роль рациональной бюрократии и влияние правовых норм на повседневное поведение. Социологическая теория стратификации и мобильности П.А. Сорокина³ позволяет объяснить механизмы маргинализации населения в условиях урбанизации; в его работе раскрываются каналы

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 2003. – 67 с.

² Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 519 с.

³ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: Политиздат, 1992. – 133 с.

вертикальной и горизонтальной мобильности, а также социальные последствия перемещения больших масс людей из деревни в город.

Одним из первых дореволюционных исследований алкоголизма стал труд В.К. Дмитриева «Критические исследования о потреблении алкоголя в России»⁴, где даны оценки масштабов потребления спиртного и его влияния на общество.

Фундаментальное значение для понимания социального контекста имеют труды Б.Н. Милонова, в особенности «Социальной истории России периода империи»⁵, в которой анализируются генезис личности, эволюция семьи, формирование гражданского общества и правового государства; автор показывает, как модернизация меняла ценностные ориентиры и социальные связи, создавая предпосылки для девиаций. Важной работой для нашего исследования стал еще один труд Б.Н. Милонова «Преступность в России в XIX – начале XX века»⁶. Автор на статистическом материале показал динамику правонарушений, различия между городом и деревней, а также причины роста преступности.

Общую характеристику политического режима и социального строя России дополняет работа Р. Пайпса «Россия при старом режиме»⁷, в которой анализируется специфика самодержавия, отношения власти и общества, а также факторы, тормозившие социальную модернизацию. Проблемам маргинализации в городской среде посвящены исследования Н.А. Розинской⁸

⁴ В. К. Дмитриев. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М., 2018. – С. 22–27

⁵ Милонов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239–243 с.

⁶ Милонов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. – С. 24–25

⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 2004. – 102 с.

⁸ Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. / Розинская, Н.А. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. – С. 181–182

и И.Н. Гавриловой⁹, в которых анализируются процессы социальной дезорганизации и адаптации выходцев из низов к городской жизни, а также механизмы формирования «социального дна». Проблема борьбы с пьянством через общественные инициативы раскрыта в исследовании А.Л. Афанасьева¹⁰ о трезвенном движении.

Таким образом, анализ научных трудов различных авторов свидетельствует о том, что проблеме повседневности посвящено достаточно много работ, однако предмет нашего исследования, социальные аномалии в контексте модернизационных изменений раскрыт недостаточно фрагментарно.

Цель исследования заключается в изучение социальных аномалий в контексте модернизационных изменений рубежа XIX-XX вв. и возможности использование темы на уроках истории в старших классах.

Задачи исследования:

Охарактеризовать социальную структуру российского общества на рубеже

2. Рассмотреть процессы урбанизации и их влияние на повседневную жизнь российского общества.;

3. Выявить тенденции основных форм и проявлений преступности и социальных отклонений среди общества.;

Проанализировать основные направления и методы борьбы с социальными девиациями, а также оценить их эффективность;

Рассмотреть отражение проблематики выпускной квалификационной работы в нормативных и учебно–методических документах;

⁹ Гаврилова И.Н. Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 2.

¹⁰ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-kak-reformistskoe-v-period-vybora-puti-v-rossii-v-1907-1914-gg> (дата обращения 26.04.2026)

6. Разработать методические приемы использования материалов ВКР на уроках истории в 10–11 классах.

Объектом исследовательской работы выступает российская повседневность.

Предмет исследования: социальные аномалии российской повседневности.

Хронологические границы исследования начинаются с 1881 по 1917 года, укладываются в период правления Александра III и Николая II именно в этот период были очевидны выводы по результатам модернизации, которая была запущена в 1860–е годы.

Методы исследования: работа написана на основе принципов историзма, системности и научной объективности, в работе использован историко–культурный подход. Методологической основой исследования выступают общенаучные логические методы анализа, синтеза, обобщения. Используются специальные методы, такие как историко–сравнительный, историко–генетический, историко–типологический, историко–повседневный методы.

Источниковая база нашего исследования подразделяется на несколько групп:

источники нормативно–правового характера, регулирующие образовательный процесс в школе: Конституция РФ¹¹, Федеральный закон «Об образовании»¹², ФЗ от 29.12.2012 г. №273 «Об образовании в Российской Федерации»¹³, ИКС¹⁴,

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2026)

¹² Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 25.04.2026)

¹³ Федеральный закон от 29.12.2012 №273–ФЗ «Об образовании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://nrsa.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf (дата обращения: 25.04.2026)

¹⁴ Историко–культурный стандарт. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 19.04.2025 г.)

примерная основная образовательная программа основного общего образования¹⁵, а также федеральный перечень учебников¹⁶.

е

л

в

п

публицистические источники. В эту группу вошли научно-популярные очерки современников, такие как, статья датского исследователя Мюллера И.П.

н

¹⁵ Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 25.04.2026)

¹⁶ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы от 23 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/id/2163> (дата обращения 25.04.2026)

¹⁷ Отчёты Санкт-Петербургской городской полиции. – 1910. – С. 15–23 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1159448> (дата обращения 26.04.2026)

¹⁸ Отчёты медицинского департамента МВД. – СПб., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/435716> (дата обращения 26.04.2026)

¹⁹ Статистический ежегодник России. – СПб., 1905. – 132 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/829351> (дата обращения: 04.05.2026)

²⁰ Судебная статистика Российской империи. – СПб., 1914. – 58 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/6457-statisticheskiiy-ezhegodnik-rossii-1913-g-spb-1914?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2026)

²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

²² Государственная роспись доходов и расходов на 1908 год. – СПб., 1908. – 52 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131939-gosudarstvennaya-rospis-dokhodov-i-raskhodov-na-1908-god (дата обращения 26.04.2026)

²³ Проституция = La prostitution: по обследованию 1-го августа 1889 года. 1890. Под ред. А. Дубровского. Санкт-Петербург, [Тип. Мин-ва внутр. дел]. – 85 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37744-prostitutsiya-po-obsledovaniyu-1-go-avgusta-1889-goda-spb-1890> (дата обращения 26.04.2026)

²⁴ Мюллер И.П. Половая мораль и освобождение женщины. Научн-поп. Очерк. Пер. под ред. А.С. Балавинского с приложением статьи А. Фореля «Половой вопрос и медицина». М., 1911. – 63 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://elib.nlb.by/catalog/Record/BY-NLB-rr16405440000?sid=120487478> (дата обращения: 04.05.2026)

н

ж

л

депутата Государственной Думы Челышева М.Д. «Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по

материалы периодической печати. Например, статья Лудмера Я.И. К вопросу о

художественная литература. Это произведения русских писателей изучаемого периода, таких как Куприн А. И. «Яма»³⁰, Чехов А. «Вишнёвый сад»³¹, Горький

Анализ источников демонстрирует, что документов и материалов эпохи достаточно для реализации и раскрытия темы выпускной квалификационной работы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном характере исследования, основанном на системном анализе научной литературы и исторических источников.

■

■

²⁵ Челышев М.Д. Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. – С. 70–71 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/786145> (дата обращения: 04.05.2026)

²⁶ Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т.1–2. СПб., 1911–1912. Т. 2. – 382с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://istmat.org/node/37476> (дата обращения: 04.05.2026)

²⁷ Лудмер Я.И. К вопросу о насилии в семье // Юридический вестник. 1884. № 3. – 112 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/391771> (дата обращения: 25.05.2026)

²⁸ Дневник И. П. Мордвинова за 1900 г. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false& (дата обращения: 04.05.2026)

²⁹ Кони А.Ф. На жизненном пути. – М., 1916. – Т. 2. – С. 156–158 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1091977> (дата обращения: 04.05.2026)

³⁰ Куприн А.И. Яма : повесть / А.И. Куприн. – СПб. : Азбука–классика, 2017. – 384 с.

³¹ Чехов А.П. Вишнёвый сад : пьесы / А.П. Чехов. – СПб. : Азбука–классика, 2019. – 352 с.

Горький М. На дне : пьеса / М. Горький. – СПб. : Азбука–классика, 2018. – 448 с.

³³ Толстой Л.Н. Воскресенье : роман / Л.Н. Толстой. – СПб. : Азбука–классика, 2016. – 576 с.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы учителями истории при подготовке уроков, факультативных занятий и внеклассных мероприятий по истории России конца XIX – начала XX вв.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.

1.1 Урбанизация и изменение повседневной жизни населения

Урбанизация – процесс повышения роли городов, городской культуры и «городских отношений» в развитии общества, увеличение численности городского населения по сравнению с сельским и «трансляция» сформировавшихся в городах высших культурных образцов за пределы городов., любовь или ненависть, убеждения, надежда, принятие или отвержение³⁴.

Процесс урбанизации на рубеже XIX-XX веков, как установлено в исторической науке, являлся одним из ключевых факторов трансформации российского общества. Важно подчеркнуть, что урбанизация в России протекала в специфических условиях модернизации, которая носила во многом догоняющий и противоречивый характер. С одной стороны, происходил рост промышленности и городов, с другой – сохранялось преобладание традиционного аграрного уклада, что обуславливало особую динамику социальной структуры.

Согласно данным Первая всеобщая перепись населения Российской империи, около 86% населения проживало в сельской местности³⁵, что подтверждает аграрный характер страны. Однако, несмотря на это, уже в конце XIX века наблюдался устойчивый рост городского населения, связанный прежде всего с миграцией крестьян. Аграрное перенаселение и нехватка земли способствовали вытеснению крестьян из деревни и их

³⁴ Большая Российская энциклопедия. – Москва : 2005–2019. [Электронный ресурс]. URL : – Режим доступа : <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 25.04.2026)

³⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

переселению в города. Как отмечал В. О. Ключевский, «...среднее крестьянство, как мы видели, всегда находится в неустойчивом положении, на краю разорения»³⁶. Таким образом, урбанизация в России была обусловлена не столько естественным экономическим развитием, сколько кризисом традиционного сельского уклада.

В административной системе Российской империи статус города определялся его ролью в структуре управления. Поселения чётко разделялись на несколько категорий: Столицы. Официальной столицей был Санкт-Петербург, а также выделялась «древняя столица» – Москва. Губернские и областные города. Это были административные центры губерний и областей. Уездные и окружные города. Центры уездов, служившие важнейшим звеном местного управления. Заштатные (безуездные) города. Поселения, официально обладавшие правами города, но не являвшиеся административным центром уезда³⁷.

Статус города был крепко привязан к системе уездов, которые с конца XIV века формировались вокруг крупных городских центров. Согласно административному критерию, городом считалось поселение, выступавшее центром своей округи, будь то губерния или уезд. Эта традиция была настолько прочной, что даже административные реформы Петра I не смогли её уничтожить, и вскоре после его смерти система уезд-город была восстановлена.

Главной единицей административного деления являлась губерния. К началу XX века их общее количество колебалось: по одним данным, империя делилась на 81 губернию, 20 областей и 8 генерал-губернаторств, а по другим – на 77 губерний и 21 область. Некоторые источники также упоминают о наличии 13 градоначальств³⁸.

³⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 2003.

³⁷ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.: Наука, 1990. – 201 с

³⁸ Там же.

Центрами подавляющего большинства этих административных единиц были губернские города. Намного больше было уездных городов. К середине XIX века (1857 г.) число уездных и губернских городов стабилизировалось на уровне 519, в дополнение к ним существовало 122 безуездных города и 50 посадов. К 1914 году количество губернских и уездных городов незначительно увеличилось до 541, а безуездных – до 137. Число городов в Российской империи не было статичным и постоянно менялось³⁹.

Важный вклад в изучение этого вопроса внёс Б. Н. Миров, предложивший и обосновавший собственную классификацию городов. В основу своей типологии он положил функциональный принцип. «Городами являются те поселения, которые признавали городами современники», – так исследователь определял само понятие городского поселения, подчёркивая, что его сущность раскрывается через выполняемые им функции. Количественным критерием для Мирового выступало число жителей, которые были заняты в градообразующих отраслях. Изучая экономическую структуру городов на протяжении полутора веков (с 1760–х по 1890–е гг.), учёный выделил несколько устойчивых функциональных типов:

1. Аграрные города. К концу XIX века этот тип всё ещё был весьма распространён. Их главная особенность заключалась в том, что значительная часть населения была занята в сельском хозяйстве. Тем не менее, даже аграрные города, как правило, выполняли одну или несколько типично городских функций: прежде всего административную (являясь уездными центрами) или торговую.

2. Торговые города. Поселения этого типа играли ключевую роль в системе товарообмена, являясь крупными центрами ярмарочной, базарной или стационарной торговли. Именно здесь торговля становилась главным, градообразующим фактором.

³⁹ Миров Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239–243 с.

3. Промышленные города. В пореформенный период в России активно формируются промышленные центры. К концу XIX века выделяются города, где фабрично–заводская промышленность была доминирующей отраслью экономики и определяла облик и социальную структуру поселения.

4. Города смешанного типа. Это наиболее многочисленная категория, в которой разные функции (административная, торговая, промышленная) были развиты в равной или близкой степени. Как отмечал Миронов, в таких городах население «более или менее равномерно распределяется между различными сферами материального производства и непроеизводственных отраслей»⁴⁰.

Проведённый Б. Н. Мироновым анализ функциональной структуры городов за длительный период (с 1760-х по 1890-е гг.) позволил сделать следующие выводы о динамике изменений. К 1890-м гг. доля городов смешанного типа достигла 36,6%, торговых – 3,9%, промышленных – 1,2%. В то же время доля аграрных городов заметно сократилась до 33,4%, а административно–военных – до 0,2%⁴¹.

Детальный анализ этих данных показывает, что на рубеже XIX–XX вв. в Российской империи преобладали города смешанного типа. Этот вывод является одним из ключевых для понимания специфики российской урбанизации. Многофункциональность городской экономики, присущая смешанному типу, с одной стороны, делала её более устойчивой, а с другой – порождала внутренние противоречия. Процессы модернизации и капитализации проникали в традиционную среду, создавая почву для расслоения, конфликта ценностей и, как следствие, социальных аномалий.

В частности, крупные города, такие как Санкт–Петербург и Москва, превращаются в центры притяжения населения и становятся крупнейшими индустриальными узлами. В научной литературе подчёркивается, Москва и Санкт–Петербург на рубеже XIX–XX веков выступали крупнейшими

⁴⁰ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.: Наука, 1990. – 201 с

⁴¹ Там же.

центрами экономической и социальной жизни, концентрируя население и усиливая социальные противоречия. Как отмечал Н. Герсеванов, «Петербург есть местопребывание двора, чиновников, войска, иностранцев и главный торговый порт. Москва— центр промышленности государства, город мануфактурный и ремесленный и, следовательно, наполненный преимущественно простым народом»⁴². Следовательно, именно в городской среде наиболее отчётливо проявлялись процессы модернизации.

Вместе с тем необходимо отметить, что урбанизация непосредственно влияла на изменение социальной структуры общества. Прежде всего, речь идёт о размывании традиционных сословных границ. Крестьяне, переселяясь в города, формально продолжали относиться к своему сословию, однако фактически утрачивали прежний образ жизни. В результате складывалась ситуация, при которой юридически закреплённый социальный статус не соответствовал реальному положению человека. Это свидетельствовало о размывании сословной структуры и переходе к классовой системе, основанной на экономических факторах. Как отмечал М. Вебер, «классы определяются экономическими интересами и положением на рынке»⁴³. В свою очередь, П. А. Сорокин рассматривал подобные изменения как проявление социальной мобильности – перехода индивида из одной социальной позиции в другую⁴⁴.

Особое место в процессах урбанизации занимала пролетаризация населения – превращение бывших крестьян в наёмных рабочих, лишённых средств производства и полностью зависимых от рынка труда. Перепись 1897 г. зафиксировала сословную структуру, где крестьяне составляли 77,5%⁴⁵

⁴² 24. Герсеванов Н. Б. Петербург и Москва // Сын отечества. — 1839. — № 9. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : http://az.lib.ru/g/gersewanow_n_b/text_1839_petrebουργ.shtml (дата обращения: 04.05.2026)

⁴³ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 519 с.

⁴⁴ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: Политиздат, 1992. – 133 с.

⁴⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya->

населения, однако уже к началу XX в. социальный облик страны начал стремительно меняться. Рост промышленности сопровождался увеличением численности наёмных рабочих и их концентрацией в крупных центрах: если в 1865 г. всего насчитывалось 706 тыс. рабочих, то к 1890 г. их число удвоилось, достигнув 1 млн 433 тыс., а в фабрично–заводской промышленности рост составил с 509 до 840 тыс. человек⁴⁶. К 1900 г. численность промышленных рабочих превысила 2,2 млн, а к 1913 г., по разным оценкам, общая численность пролетариата (включая транспорт, строительство, сферу услуг и сельхозрабочих) достигла 18 млн человек, из которых 4,2 млн составляли фабрично–заводские, горные и железнодорожные рабочие⁴⁷. Этот массовый процесс охватил миллионы людей и кардинально изменил социальную структуру общества.

Анализ процессов концентрации рабочей силы был отражён в официальной статистике того времени. Как отмечалось в «Статистическом ежегоднике России на 1914 год», «промышленные предприятия с количеством рабочих свыше 1 тыс. составляли 1,3% всех предприятий... и в них работало 30,9% общего числа рабочих»⁴⁸.

Важно подчеркнуть, что пролетариат постепенно становится одной из наиболее массовых социальных групп. Например, российский историк и доктор исторических наук Шацилло подчеркивает, что «формирование новых слоёв рабочего населения происходило преимущественно за счёт городских низов и рабочих из мелких предприятий»⁴⁹. Это свидетельствовало о том, что

perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905 (дата обращения 24.04.2026)

⁴⁶ Большая советская энциклопедия. – М., 1975. – Т. 21. – 148 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://archive.org/details/B-001-032-740-ALL/page/241/mode/1up> (дата обращения: 25.04.2026)

⁴⁷ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М., 1979. – С. 56–59

⁴⁸ Статистический ежегодник России. – СПб., 1914. – С. 278–280 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://finlibrary.ru/s/finarchive/item/29603> (дата обращения 26.04.2026)

⁴⁹ Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. – 1914 г. М., 1992. – 247 с.

«традиционная сословная структура постепенно уступает место более динамичной классовой системе, основанной на материальных условиях и участия в производственной деятельности»⁵⁰.

Отражение данных процессов можно найти и в художественной литературе эпохи. Так, в пьесе Максим Горький «На дне»⁵¹ изображены представители городских низов, лишённые устойчивого социального положения и находящиеся на периферии общества. Их судьбы демонстрируют формирование нового социального слоя, для которого характерны бедность, нестабильность и утрата прежних социальных связей. В частности, Андрей Митрич Клещ, сорокалетний слесарь. Он – типичный «человек труда», который оказался на самом дне жизни из-за болезни жены. В отличие от большинства ночлежников, Клещ умеет и любит работать. Он гордится своей профессией слесаря и цепляется за неё как за единственную надежду вырваться из ночлежки. Через его образ мы можем увидеть формирование нового слоя населения – рабочего класса, которое создает себя на материальных условиях.

Не менее существенные изменения происходили в повседневной жизни населения. В отличие от сельской местности, где сохранялись устойчивые социальные связи и традиционный уклад, городская среда характеризовалась высокой степенью мобильности и социальной нестабильности. Прежде всего, это проявлялось в условиях труда. Согласно исследованиям, до конца XIX века в России практически не существовало законодательных ограничений продолжительности рабочего дня, что приводило к массовой эксплуатации. Рабочий день нередко достигал 14-16 часов, а на ряде предприятий – 15-16 часов в сутки; при этом рабочие трудились и по воскресеньям, когда выходные были редкостью⁵².

⁵⁰ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. – 389 с.

⁵¹ Горький М. На дне : пьеса / М. Горький. – СПб. : Азбука–классика, 2018. – 448 с.

⁵² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1922. – С. 186–190

В конце XIX – начале XX века государство предприняло ряд попыток регламентировать трудовые отношения. Первым шагом стал закон 1 июня 1882 года, который запретил труд детей до 12 лет и ограничил рабочий день подростков 12–15 лет восьмью часами. Для надзора за его исполнением учреждалась фабричная инспекция⁵³, в 1885 году последовал запрет ночной работы для женщин и несовершеннолетних⁵⁴, а в 1886 году – «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности»⁵⁵, регулировавшие взаимоотношения фабрикантов и рабочих. Ключевым актом стал закон от 14 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично–заводской промышленности»⁵⁶, который впервые в России ограничил рабочий день для мужчин 11,5 часами (по субботам и перед праздниками – 10 часами), запрещал работу в воскресенье и устанавливал обязательные праздничные дни.

Однако эти меры были недостаточны и не могли сформировать полноценную систему социальной защиты. Государство, опасаясь нарушать принципы свободного рынка, не могло решительно вмешиваться в частный бизнес. Идея невмешательства в частные дела, ставшая межотраслевым принципом, препятствовала введению жёстких обязательных норм. Предприниматели, привыкшие к вседозволенности, практически никогда не

⁵³ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. II. № 937. – С. 310–312

⁵⁴ Закон от 3 июня 1885 года «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. V. № 3016 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1885.pdf> (дата обращения: 27.05.2026)

⁵⁵ Закон от 3 июня 1886 года «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о надзоре за ними» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. VI. № 3769 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1886.pdf> (дата обращения: 27.05.2026)

⁵⁶ Закон 2 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично–заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. XVII. № 14231. – С. 477–479 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130429-rossiya_ministerstvo_finansov_zakon_2_iyunya_1897_g_o_normirovke_rabochego_vremeni_spb_1898 (дата обращения: 27.05.2026)

шли навстречу требованиям инспекторов⁵⁷. Тем не менее, попытки создать систему государственного контроля были предприняты, и российское фабричное законодательство даже получило высокую оценку современников, в частности А. В. Погожева, как «поразительно полное» и «в некоторых отношениях опережающее законодательство западноевропейских стран»⁵⁸.

При этом заработная плата рабочих оставалась крайне низкой⁵⁹. Оплата труда, в первую очередь, зависела от уровня образования. По данным Счетной палаты, в 1870 году средний годовой заработок московского рабочего составлял всего 189 рублей (около 15,75 рубля в месяц). Прямого документа с утверждённой цифрой «прожиточного минимума» для всей империи, к сожалению, не существовало. Однако историки и современники оценивали его через так называемые «бюджеты рабочих» (минимальные суммы, необходимые семье для выживания). 21 руб. 18 коп. в месяц⁶⁰ – была средняя зарплата фабричного рабочего по Московской губернии, которую часто приводят как индикатор для оценки уровня жизни в Центральном регионе. Для семейного рабочего, чья зарплата была единственным доходом, этих денег едва хватало для покрытия самых базовых нужд.

В 1890 г. около 26 руб. в месяц. К этому времени зарплаты в промышленности начали расти. Эта оценка основана на средних данных по обрабатывающей промышленности Европейской России, согласно которым годовой заработок в 1890 г. составлял около 256 руб. (то есть около 21,4 руб. в месяц), что позволяло некоторым рабочим семействам выходить за рамки простого выживания, но уровень жизни оставался крайне низким⁶¹. Реальная

⁵⁷ Балицкий, Г.В. Фабричное законодательство в России. – Москва : Книгоизд-во "Труд и Воля", 1906. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/815587> (дата обращения: 27.05.2026)

⁵⁸ Погожев А. В. Фабричный быт Германии и России / А. В. Погожев. – Москва : издание типографии А. Карцева, 1882 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/900358> (дата обращения: 27.05.2026)

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Б.Н. Миронов, Благополучие населения и революции в имперской России [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.klex.ru/1s64> (дата обращения: 27.05.2026)

⁶¹ Там же.

заработная плата увеличилась на 15–20%⁶², причём владельцы предприятий повышали оплату прежде всего самым низкооплачиваемым категориям, поддерживая общий низкий уровень доходов.

Особенно тяжёлыми были жилищные условия. Для размещения тысяч рабочих–сезонников владельцы предприятий строили легкое и дешёвое жильё по типу солдатских казарм. Как отмечал историк Л. В. Беловинский, исследовавший повседневность городских низов, это были «огромные неразгороженные помещения, с одним проходом сбоку или в центре... заполнявшиеся в два яруса дощатыми нарами, стоявшими в два–три ряда»; в таких казармах рабочие жили в антисанитарных условиях⁶³. Исследователь Д.И. Стогов также обращал внимание на этот аспект, подчёркивая, что антисанитария была прямым следствием стремительной, но хаотичной урбанизации⁶⁴.

Номенклатура жилья была удручающей. Рабочие ютились либо в «каморках» (перенаселённых квартирах, которые снимали на несколько семей), либо в «казармах» – общих спальнях, вмещавших от нескольких десятков до 300 человек одновременно⁶⁵. К концу XIX века казармы стали основным видом жилья для рабочих, а условия проживания в них были крайне убогими. Подобные условия, естественно, способствовали распространению заболеваний и ухудшению качества жизни. Санитарное состояние фабрик и казарм было настолько тяжёлым, что стало предметом отдельных медицинских исследований земских врачей конца XIX века.

Художественная литература того времени не только фиксировала эти факты, но и вскрывала их нравственные последствия. Так, в повести А.И.

⁶² Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М., 1979. – С. 56–59

⁶³ Беловинский Л. В. Рабочий люд // История России: Народ и власть. – СПб., 1997. – 280 с.

⁶⁴ Стогов Д. И. Участие Православной Церкви в организации обществ трезвости (конец XIX – начало XX века) / Д. И. Стогов. – С. 15–17. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-pravoslavnoy-tserkvi-v-organizatsii-obschestv-trezvosti-konets-xix-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 04.05.2026)

⁶⁵ Кожаный П. М. Рабочее жилище и быт. – М.: ВЦСПС, 1924. – 80 с.

Куприна «Яма»⁶⁶ детально описывается быт городского «дна». Писатель показывает не только внешнюю сторону жизни обитательниц публичного дома, но и тесноту, убожество и запустение их комнат: «...дешёвая комнатка», где «окна заклеены бумагой, в комнате тускло и сыро, как в склепе», «пахло вчерашним табаком, сыростью, кислятиной...». Куприн подчёркивает, что такие жилищные условия не только разрушают физическое здоровье, но и калечат душу человека, лишая его надежды на другой удел. Вывод, к которому приходит писатель, однозначен: пока народ будет ютиться в трущобах и казармах, пьянство, преступления и социальная деградация будут неизбежны. Литература, таким образом, выступает не просто зеркалом, а суровым обвинительным приговором эпохе.

Кроме того, урбанизация приводила к изменению социальных связей. В городе разрушались традиционные формы контроля, характерные для сельской общины. Индивид оказывался в более анонимной среде, где его поведение регулировалось значительно слабее. Это, в свою очередь, способствовало росту социальной дезориентации и нестабильности. Как отмечал российский историк Б.Н. Миронов, в сельской местности, где общественные ценности преобладают над личными, преступность оставалась низкой. В городах же, в период индустриализации, где сильно развит индивидуализм и личный успех является важнейшей ценностью, характерна более значительная преступность. Особенно высокого уровня преступность достигает в обществах, испытывающих серьёзные изменения в культуре, социальной и политической ориентации⁶⁷.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что именно городская среда становилась пространством наиболее яркого проявления социальных девиаций. Высокая плотность населения, социальное неравенство, тяжёлые условия жизни и нестабильность занятости создавали благоприятную почву

⁶⁶ Куприн А.И. Яма : повесть / А.И. Куприн. – СПб. : Азбука–классика, 2017. – 384 с.

⁶⁷ Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. – С. 24–25

для распространения девиантного поведения. В частности, в городах фиксировался рост преступности, алкоголизма и проституции. Статистика убедительно демонстрирует масштабы этих явлений. В Москве с 1874 по 1898 год число осуждённых за преступления возросло в 3,3 раза в пересчёте на население. При этом количество убийств увеличилось в 11 раз, вооружённых грабежей – в 307 раз, простых грабежей – в 9 раз, краж – в 3,4 раза⁶⁸.

Причины этого заключались не только в экономических условиях, но и в разрушении традиционных норм. В сельской общине поведение человека контролировалось коллективом, тогда как в городе данный механизм ослабевал. Таким образом, человек оказывался в ситуации социальной свободы, которая, однако, сопровождалась отсутствием устойчивых ориентиров.

Эти процессы получили теоретическое осмысление в рамках социологической теории аномии (буквально – «отсутствие закона или нормы») Э. Дюркгейма. Согласно этой теории, в периоды быстрых социальных изменений и урбанизации старые социальные нормы утрачивают свою силу, а новые ещё не сформировались, что ведёт к росту девиантного поведения⁶⁹. Исследователи подчёркивают, что в России рубежа веков именно маргинализация населения, вызванная массовым оттоком крестьян в города, стала ключевым фактором социальной дезорганизации⁷⁰.

В целом, как показывают исследования, урбанизация в России сопровождалась не только экономическим ростом, но и усилением социальных противоречий. Это позволяет говорить о её двойственном характере: с одной стороны, она способствовала развитию общества, с другой – обостряла существующие проблемы.

⁶⁸ Болтаевский А.А. "Милые, но погибшие создания": социальные девиации в Москве в конце XIX – начале XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. – С. 212–213

⁶⁹ Эвристический потенциал социологических теорий в изучении социальных девиаций в России и Европе на рубеже XIX–XX вв. / Австрийсков, С.А., и др. // Диалог со временем. 2024. № 89. С. 49–60

⁷⁰ Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. / Розинская, Н.А. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. – С. 181–182

Таким образом, демографические изменения, включая рост численности населения и аграрное перенаселение, способствовали активной миграции населения из сельской местности в города. В результате усиливался процесс урбанизации, который, в свою очередь, становился важнейшим фактором трансформации социальной структуры. Именно в этих условиях формируется благоприятная среда для распространения социальных девиаций. Наиболее ярко они проявлялись в городской среде, где концентрировались маргинальные слои населения, усиливались социальные контрасты и ослабевали традиционные нормы поведения. Следовательно, социальные аномалии рубежа XIX-XX веков не являлись случайным явлением, а выступали закономерным результатом глубинных процессов модернизации и трансформации общества.

1.2 Социальная структура российского общества на рубеже веков

Социальная структура – это совокупность социальных групп, классов, слоев, каст и т. д., различающихся их положением и ролью в общественной жизни. Каждый человек имеет соответствующий статус, т. е. определенное место в обществе, поскольку относится к той или иной социальной группе. Это место в первую очередь определяется отношением к средствам производства, вообще к собственности, а также полом, возрастом, происхождением, уровнем образования, профессией, семейным положением и некоторыми другими характеристиками⁷¹.

В нашей работе мы можем рассмотреть, как социальная структура общества представляет собой совокупность устойчивых социальных групп, различающихся по своему экономическому положению, социальному статусу и роли в общественной жизни. Рубеж XIX-XX веков в России характеризуется как переходный период, в ходе которого происходило постепенное

⁷¹ Поликанова Е. П. Статья / Е. П. Поликанова // Философия и общество. – М.: Учитель, 1998. – № 5. – 233 с.

преобразование традиционного аграрного общества в индустриальное. Данный процесс сопровождался существенными изменениями в социальной структуре, выразившимися в сосуществовании сословных порядков и формировании новых классовых отношений.⁷²

Прежде всего, нам необходимо обратиться к данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи», которая впервые дала целостное представление о составе населения страны. Согласно её результатам, численность населения составляла 125 640 021 человек, причем – 86,6% составляло сельское население⁷³. Уже этот факт позволяет сделать важный вывод: Россия на рубеже веков оставалась преимущественно крестьянской страной. Вместе с тем, за этими цифрами скрывались серьёзные изменения, которые постепенно меняли облик общества.

Одновременно с этим перепись зафиксировала структуру населения по сословному признаку. В частности, установлено, что крестьянство составляло 77,5 % населения, мещане – 10,7 %, инородцы – 6,6 %, казаки – 2,3 %, дворяне – 1,5 %, духовенство – 0,5 %, почётные граждане – 0,3 %, купечество – 0,2 %⁷⁴. Таким образом, фактические данные свидетельствуют о доминировании крестьянства как основного социального слоя. Вместе с тем, уже в этот период наблюдается постепенное размывание сословных границ, что связано с развитием капиталистических отношений.

Для выявления динамики социальной и поселенческой структуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков были проанализированы две таблицы: первая – по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 года (см. приложение 1), вторая – по оценочным данным на 1913 год (см.

⁷² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 23 с.

⁷³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

⁷⁴ Там же.

приложение 2). Мы выявили, что за 16 лет при росте общей численности (с 125,6 до 165 млн человек) качественных сдвигов в социальном составе не произошло. Крестьянство оставалось абсолютно доминирующим сословием ($\approx 77\%$), что указывает на крайне медленное разложение сословного строя. Доля городского населения увеличилась всего на 1,2% (с 13% до 14,2%). Это крайне низкие темпы для периода промышленного подъёма, что подтверждает сохранение аграрного облика страны. Сельское население сократилось с 87% до 85,8%, но оставалось подавляющим.

Наиболее многочисленной социальной группой оставалось крестьянство, составлявшее основную часть населения страны. По данным Б. Н. Миронова, в конце XIX века доля крестьянского населения была 77,5 %, что свидетельствует о сохранении аграрного характера общества.⁷⁵

После отмены крепостного права крестьяне получили личную свободу, однако их экономическое положение оставалось сложным. Малоземелье, выкупные платежи и зависимость от общины существенно ограничивали их хозяйственные возможности. Как отмечает исследователь, «аграрное перенаселение и недостаток земли становились важнейшими факторами социальной напряжённости в деревне»⁷⁶. Внутри крестьянства происходило расслоение: выделялись зажиточные хозяйства и беднота, часть которой была вынуждена покидать деревню в поисках заработка.

С демографической точки зрения, как отмечается в исследовании Борис Николаевич Миронов, конец XIX века характеризовался устойчивым ростом населения и переходом к новой демографической модели. В частности, подчёркивается, что «рост численности населения усиливал давление на аграрный сектор и способствовал миграционным процессам»⁷⁷.

⁷⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 45 с.

⁷⁶ Там же. – 46 с.

⁷⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 45 с.

Следовательно, демографические изменения выступали одним из ключевых факторов трансформации социальной структуры.

Так, крестьянство продолжало оставаться доминирующим сословием (77,5 %), в то время как доля дворян составляла лишь 1,5 %, а купечества – 0,2 %. Вместе с тем обращает на себя внимание значительная доля мещан (10,7 %) ⁷⁸, которые в условиях урбанизации постепенно включались в процессы формирования городского населения. В этой связи можно утверждать, что традиционная сословная система находилась в стадии трансформации.

При этом, как установлено в современных исследованиях, урбанизация сопровождалась рядом социальных проблем. Рост городов в условиях индустриализации часто опережал развитие инфраструктуры, что приводило к ухудшению условий жизни населения. Л. Н. Толстой, принимавший участие в переписи населения Москвы, писал о ночлежных домах, в которых ютились тысячи людей: «Ужасно было зрелище по тесноте, в которой жался этот народ, и по смешению женщин и мужчин... Ужасно было зрелище по нищете, грязи, оборванности и испутанности этого народа. И главное — ужасно по тому огромному количеству людей, которое было в этом положении» ⁷⁹. Следует также отметить, что в условиях модернизации происходило формирование новых социальных групп. В частности, фиксируется рост численности рабочего класса, формировавшегося преимущественно из выходцев из крестьянской среды. Увеличение численности наёмных рабочих являлось закономерным следствием индустриализации и развития капиталистического производства. Согласно подсчётам исследователей, с 1865 по 1900 г.

⁷⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

⁷⁹ Толстой Л. Н. О переписи в Москве // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. – М. : Художественная литература, 1937. – Т. 25. – С. 235–236 [Электронный ресурс]. – URL : https://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/TOLSTOY_Lev_Nikolaevich/_Tolstoy_L.N._PSS90_.html (дата обращения: 04.06.2026)

численность рабочих в Европейской России возросла более чем втрое⁸⁰. Следовательно, можно сделать вывод о становлении пролетариата как одного из массовых социальных слоёв.

Разночинцы представляли собой межсословную категорию населения, объединявшую выходцев из духовенства, купечества, мещанства, крестьянства, мелкого чиновничества и обедневшего дворянства⁸¹. Формирование этой социальной группы было прямым следствием развития капитализма, вызвавшего огромный спрос на специалистов умственного труда⁸². Это способствовало росту социальной мобильности и отрыву образованных людей от их традиционной сословной среды.

Сфера профессиональной деятельности разночинцев была напрямую связана с их образованием и умственным трудом. В их число входили:

- Деятели образования и медицины: учителя, гувернёры, врачи.
- Служащие и люди свободных профессий: конторские служащие на фабриках и у купцов, а также литераторы, журналисты, художники и музыканты⁸³.

Именно эти специалисты стали основным социальным слоем для формирования интеллигенции, особенно после отмены крепостного права. Таким образом, они стали носителями новых идей и активными участниками общественной и культурной жизни. Более того, исследователи подчеркивают, что условия жизни разночинца, не имевшего права владеть землей и крепостными, но получившего образование, создавали у него чувство «двойного гнета» – и со стороны уходящего феодально–крепостнического строя, и со стороны нарождающегося капитализма. Это порождало в

⁸⁰ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. Историко–экономические очерки / А. Г. Рашин. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 110 с.

⁸¹ Большая Российская энциклопедия. – Москва : 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL : – Режим доступа : https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3490843 (дата обращения: 25.04.2026)

⁸² Разночинцы // Энциклопедия Санкт–Петербурга. [Электронный ресурс]. URL : – Режим доступа : <http://www.ensspb.ru> (дата обращения: 29.05.2026).

⁸³ Там же.

разночинной среде не только недовольство существующими порядками, но и внутреннее противоречие: с одной стороны, это была борьба за личную свободу и права, с другой – страх перед «миром капитала», что и делало разночинцев подлинными «чужаками» и маргиналами в собственном обществе⁸⁴. Именно разночинцы во многом формировала общественное мнение и способствовала распространению модернизационных ценностей⁸⁵.

Художественная литература того времени является ярким показателем таких противоречий. Так, в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»⁸⁶, написанной в 1903 году и отражающей эпоху рубежа веков, одним из центральных персонажей становится Ермолай Алексеевич Лопахин – выходец из крестьян, разбогатевший купец. Он олицетворяет собой новый деловой класс буржуазии, сформировавшийся из разночинной среды. Лопахин практичен, деятелен, он видит будущее в капиталистическом развитии, в вырубке вишнёвого сада под дачи. Его образ показывает, как представители низших сословий (он был сыном крепостных крестьян), получив возможность самореализации, становятся активными участниками экономической жизни, ломая прежние устои дворянской культуры. Таким образом, не только социально–экономические процессы, но и литературные произведения дают нам возможность увидеть, как разночинцы и выходцы из народа становились движущей силой модернизации

Дворянство к концу XIX века постепенно утрачивает своё экономическое господство, что было связано с кризисом помещичьего хозяйства. Многие представители данного сословия переходили на государственную службу или занимались предпринимательской деятельностью. Несмотря на это, дворянство сохраняло значительное влияние в политической сфере⁸⁷. Купечество, напротив, усиливало свои позиции, играя

⁸⁴ Виртшафтер Э. К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / Пер. с англ. Т. П. Вечериной; под ред. А. Б. Каменского. – М. : Логос, 2002. – С. 15–20

⁸⁵ Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 2004. – 102 с.

⁸⁶ Чехов А.П. Вишнёвый сад : пьесы / А.П. Чехов. – СПб. : Азбука–классика, 2019. – 352 с.

⁸⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 2003. – 67 с.

важную роль в развитии торговли и промышленности. В условиях индустриализации часть купечества трансформировалась в буржуазию, формируя новый экономически активный слой общества.

Особое внимание следует обратить на рост маргинальных слоёв населения. Как установлено в исследованиях, процессы урбанизации и социальной дифференциации сопровождались увеличением числа лиц, находящихся вне устойчивых социальных групп⁸⁸. Покидая деревню в поисках работы, крестьяне сталкивались с чуждой городской средой. Попадая «в совершенно чуждую ей городскую среду и будучи не в силах адаптироваться», такая часть мигрантов оказывалась в «пограничном состоянии»⁸⁹, утрачивая привычные социальные связи и не приобретая новых. В научной литературе подчёркивается, что «процессы социальной мобильности сопровождались маргинализацией части населения»⁹⁰.

Эта социальная драма находила яркое отражение в литературе, которая становилась важнейшим свидетельством переживаний людей того времени. Художественные произведения не просто фиксировали внешние факты, но и передавали внутреннее состояние человека, оказавшегося на дне жизни. Наиболее безжалостным примером такого «дна» является драма М. Горького «На дне»⁹¹, где раскрыты истории обитателей ночлежки, в частности бродяга Лука и вор Васька Пепел, стремящийся к честной жизни. Тесный, грязный «подвал, похожий на пещеру» с каменными сводами и нарами по стенам становится для героев и последним пристанищем, и символом духовной смерти. Это произведение позволяет увидеть изнанку урбанизации и ощутить трагедию людей, выпавших из привычного социального круга.

Кроме того, данные переписи позволяют выявить проблемные зоны социального развития. Так, уровень грамотности населения составлял лишь

⁸⁸ Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. / Розинская, Н.А. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. – С. 181–182

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 2. – СПб., 1999. – 241 с.

⁹¹ Горький М. На дне : пьеса / М. Горький. – СПб. : Азбука–классика, 2018. – 448 с.

21,1 %⁹², что, по мнению исследователей, свидетельствует о низком уровне развития системы образования. В научной литературе отмечается, что «Школа, университет и другие образовательные учреждения являются важнейшими каналами социальной мобильности»⁹³, по-другому можно сказать, что низкая грамотность ограничивала возможности социальной мобильности и тормозила модернизационные процессы.

Не менее важным является анализ конфессионального состава населения: 69,3 % составляли православные, 11,1 % – мусульмане, 9,1 % – католики, 4,2 % – иудеи⁹⁴. Данная структура отражает многонациональный и многоконфессиональный характер империи, что также оказывало влияние на социальные процессы.

Следует также отметить гендерную структуру населения: доля мужчин составляла 49,7 %⁹⁵, что в целом свидетельствует о демографическом балансе. Однако в отдельных регионах и социальных группах могли наблюдаться отклонения, связанные с миграцией и особенностями занятости.

Процесс урбанизации оказал значительное влияние на социальную структуру общества. Согласно данным Б.Н. Миронова, урбанизация на рубеже XIX-XX веков действительно сопровождалась не только быстрым ростом городского населения, но и значительными изменениями в демографических показателях. Исследователь отмечал, что, несмотря на общий прирост

⁹² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

⁹³ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: Политиздат, 1992. – 133 с.

⁹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026)

⁹⁵ Там же.

населения, в городах наблюдалась иная динамика рождаемости и смертности по сравнению с сельской местностью⁹⁶.

Конкретные цифры показывают разницу между городом и деревней. Так, в конце XIX века общий коэффициент смертности в городах Европейской России составлял 25–28%, ниже, чем в сельской местности, где он порой достигал 35–40%. При этом высокий уровень рождаемости в городах (около 30–32%) лишь частично компенсировал высокую смертность, в то время как уровень рождаемости в деревне доходил до 56%⁹⁷.

В этой связи важно подчеркнуть, что именно городская среда становится пространством концентрации социальных противоречий: высокая плотность населения, нестабильность занятости и разрушение традиционных социальных связей способствовали распространению таких явлений, как преступность, алкоголизм и проституция. Следовательно, можно сделать обоснованный вывод о том, что социальные девиации наиболее ярко проявлялись именно в городском населении.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что социальная структура российского общества на рубеже XIX–XX веков характеризовалась преобладанием крестьянства, низким уровнем грамотности и значительной социальной дифференциацией. Вместе с тем зафиксированы процессы роста городского населения, формирования пролетариата и усиления урбанизации. В совокупности данные факты свидетельствуют о переходном характере эпохи и формируют объективные предпосылки для распространения социальных девиаций, что находит отражение в дальнейших исторических процессах.

⁹⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 45 с.

⁹⁷ Там же.

ГЛАВА 2 СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.

2.1 Распространенные формы и проявления социальных девиаций в российском обществе рубежа XIX-XX вв.

Социальные девиации на рубеже XIX-XX веков в России представляли собой сложный и многогранный феномен, тесно связанный с процессами модернизации, урбанизации и социальной трансформации. Как показывают исторические исследования, отклоняющееся поведение в этот период носило массовый характер и было обусловлено не столько индивидуальными особенностями, сколько объективными социально–экономическими условиями.

Прежде всего, необходимо отметить, что наиболее ярко девиации проявлялись в городской среде. Это подтверждается как качественными наблюдениями, так и статистическими данными. В частности, по материалам Министерства внутренних дел Российской империи, уровень преступности в крупных городах был в несколько раз выше, чем в сельской местности⁹⁸. Следовательно, можно утверждать, что урбанизация выступала важнейшим фактором распространения девиантного поведения.

Сельская местность, хотя и была более безопасной в статистическом плане, имела свои, отличные от города, формы деструктивного поведения. Характерной чертой именно сельской преступности было обилие так называемых «телесных повреждений», источником и провокатором которых зачастую служило пьянство⁹⁹. В то время как в городе доминировала имущественная преступность (кражи и мошенничество), в деревне выше был удельный вес преступлений против личности, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

⁹⁸ Статистический ежегодник России. – СПб., 1905. – 132 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/829351> (дата обращения: 04.05.2026)

⁹⁹ Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. – 25 с.

Одной из наиболее распространённых форм девиации являлся алкоголизм. К середине XIX в. потребление алкоголя в России достигло 4–5 литров на человека в год, причём бытовое пьянство было распространено, в основном, среди горожан¹⁰⁰. Однако эта статистика учитывала лишь легальную продажу водки, не включая самогонование. В крупных промышленных центрах рабочие тратили на спиртное до 15–20% своего заработка¹⁰¹, что напрямую провоцировало рост заболеваемости, бытового насилия и преступности.

Столь широкое распространение пьянства было обусловлено не только экономическими, но и социокультурными причинами. Альтернативной культурной среды для низших сословий практически не существовало. Для крестьянства и рабочих окраин культурный досуг, в виде театров, концертов или библиотек, был недоступен. Система начального образования была развита слабо, а уровень грамотности оставался низким. В театральные залы крестьянина или заводского рабочего не пускали – они были предназначены для привилегированной публики, что ещё больше изолировало беднейшие слои населения¹⁰². Таким образом, алкоголь для многих становился единственным доступным средством заполнить досуг и заглушить тяготы повседневной жизни.

Уральский журналист и краевед В.А. Весновский в своем справочнике «Весь Челябинск и его окрестности»¹⁰³, описывая столицу Южного Урала на рубеже веков, выделял пьянство как одну из главных социальных проблем города, распространяющуюся на все слои населения. Согласно изысканиям уральского краеведа, в 1868 году в Челябинске, где проживало тогда лишь

¹⁰⁰ В. К. Дмитриев. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М., 2018. – С. 22–27

¹⁰¹ Богданов С.В. За фасадом нэповской России: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийства. – М., 2015. – С. 67–72

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности: Карманный справочник. – Челябинск: Тип. Л.Б. Бреслиной, 1909. – С. 137–138 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/705900> (дата обращения: 27.05.2026)

7000 жителей, насчитывалось 71 питейное заведение¹⁰⁴ – кабаков и трактиров. Эта цифра показывает, насколько прочно алкогольная торговля была укоренена в повседневной жизни города ещё в пореформенный период. К 1909 году количество питейных заведений на душу населения не только не сократилось, но и продолжало оставаться высоким¹⁰⁵.

Кроме того, доходы от продажи алкоголя составляли значительную часть государственного бюджета. Царское правительство ввело винную монополию в 1894 году не столько для спаивания населения, сколько для упорядочения алкогольного рынка. Главной задачей было искоренить подпольную торговлю «палёной» водкой низкого качества, массовое самогонование и отравление населения некачественным спиртным¹⁰⁶. Государство взяло под контроль очистку и реализацию алкоголя, установив единые стандарты качества и строгий надзор за производством. Это позволило значительно сократить долю фальсифицированной продукции и обезопасить здоровье населения¹⁰⁷.

Доход от казённой продажи алкоголя с 1897 по 1914 гг. вырос с 52 млн до 824 млн рублей. В 1913 г. питейные доходы принесли в казну 26% бюджета¹⁰⁸. В частности, по данным на 1900–е годы, так называемая «винная монополия» обеспечивала до 25–30 % всех государственных доходов. Однако средства от неё шли не только на текущие расходы, но и на государственные нужды, включая модернизацию экономики¹⁰⁹. В частности, монопольные доходы направлялись на строительство железных дорог, развитие

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Фридман М.И. Винная монополия. – СПб., 1916. – Т. 1. – С. 15–18 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/289447/> (дата обращения: 27.05.2026)

¹⁰⁷ В. К. Дмитриев. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М., 2018. – С. 22–27

¹⁰⁸ Дмитриев А.Л. Винная монополия в России // Экономическая история. 2010. № 1. С. 45–47

¹⁰⁹ Погребинский А.П. Очерки истории финансов царской России. – М., 1949. – С. 78–80 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/625749/> (дата обращения: 27.05.2026)

промышленности и укрепление армии¹¹⁰. Это свидетельствует о масштабах распространения алкоголизма как социального явления, но одновременно показывает, что государство стремилось извлечь из этой сферы максимальную выгоду, сочетая её с контролем качества. Как отмечал С.Ю. Витте, инициатор реформы, «казённая продажа питей есть одно из лучших средств для ограждения народа от потребления вредного зелья»¹¹¹.

Пьянство напрямую коррелировало с ростом повседневного насилия. Согласно исследованиям, в рабочей семье фиксировались усиление внутренней конфликтности, сексуальная распущенность и массовое хулиганство среди подростков. Сельская местность была очагом жестоких бытовых преступлений, совершавшихся в нетрезвом виде. Приведем несколько экстраординарных случаев, зафиксированных в судебной хронике того времени.

В селе Мураевно Данковского уезда Рязанской губернии пьяный муж, заподозрив жену в «гульбе», замотал её косы вокруг своей руки и бил её головой о порог, лавку и стену. Женщина впала в бессознательное состояние и через день умерла, не приходя в себя¹¹². В другой семье муж, напившись, приказывал жене встать на колени и положить голову на порог, после чего заносил над ней топор. Женщину спасали лишь слёзы и крики маленьких детей, после чего пьяный глава семейства произносил: «Детей жалко, а то бы не быть тебе живой»¹¹³.

Выдающийся судебный деятель А.Ф. Кони в своих мемуарах описал случай, когда пьяный отец продал собственную дочь в публичный дом. Когда

¹¹⁰ Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. – М., 2013. – С. 45–46 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://istmat.org/files/uploads/48087/carstvovanie_nikolaya_ii_v_cifrah.pdf (дата обращения: 27.05.2026)

¹¹¹ Витте С.Ю. Самодержавие и земство. – СПб., 1903. – С. 112 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/442699> (дата обращения: 27.05.2026)

¹¹² Лудмер Я.И. К вопросу о насилии в семье // Юридический вестник. 1884. № 3. – 112 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/391771> (дата обращения: 25.05.2026)

¹¹³ Там же. – 113с.

ребёнка, наконец, извлекли из притона, она была психически нездорова, так как собственный отец систематически накачивал её спиртным для развлечения посетителей¹¹⁴. В личном дневнике И. П. Мордвинова были зафиксированы похожие случаи «9 мая. <...> Заходил Левихин. Рассказал, как у него умерла дочурка от воспаления мозга. В гостях напоили девочку разными водками, а на утро она и головы не подняла. Умерла – 9 дней не хоронили; думали – жива»¹¹⁵; «По берегу реки гулял какой то пьяный солдат и стрелял в окна домов»¹¹⁶.

Алкоголь был ключевым триггером убийств и грабежей. Типичная криминальная сводка выглядела так: «на след убийц полиция вышла наиболее часто встречающимся в хрониках образом: один из преступников спьяну проболтался в трактире. Взяли голубчиков на Хитровке»¹¹⁷.

Как подчёркивает Борис Николаевич Миронов, «пьянство в России конца XIX века являлось массовым явлением, тесно связанным с условиями жизни и труда населения»¹¹⁸. Причём в 1907 г., на пике алкоголизации страны, 76% больных алкоголем были моложе 30 лет, а 20% (каждый пятый) – моложе 20 лет¹¹⁹. Следовательно, алкоголизм выступал не только как культурная традиция, но и как реакция на тяжёлые социально–экономические условия.

¹¹⁴ Кони А.Ф. На жизненном пути. – М., 1916. – Т. 2. – С. 156–158 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1091977> (дата обращения: 04.05.2026)

¹¹⁵ Дневник И. П. Мордвинова за 1900 г. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false& (дата обращения: 04.05.2026)

¹¹⁶ Дневник И. П. Мордвинова за 1917 г. ЦГИА СПб, фонд 2253. Оп. 1. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false& (дата обращения: 04.05.2026)

¹¹⁷ Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. – М., 1992. – 78 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogo_mira-1.shtml (дата обращения: 04.05.2026)

¹¹⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – С. 23–46.

¹¹⁹ Богданов С.В. За фасадом нэповской России: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийства. – М., 2015. – 72 с.

Алкоголь поражал молодое поколение, что превращало пьянство из повседневной привычки в одну из главных социальных аномий, подрывающих физическое здоровье и нравственные устои нации.

Не менее показательной является динамика преступности. Согласно данным официальной судебной статистики, в период с 1880-х по начало XX века наблюдается устойчивый рост числа зарегистрированных преступлений. Так, если в 1884 году было зафиксировано около 1,2 млн преступлений, то к 1913 году их число превысило 2 млн¹²⁰. При этом наибольшую долю составляли имущественные преступления – кражи, грабежи, мошенничество.

Особенно высокие показатели преступности фиксировались в крупнейших городах, таких как Санкт-Петербург и Москва. В частности, по данным городской полиции Санкт-Петербурга, в начале XX века ежегодно регистрировалось свыше 50 тыс. преступлений¹²¹. Это позволяет сделать вывод о высокой криминогенности городской среды.

Особое место среди социальных девиаций занимала проституция. Прежде всего стоит отметить, что проституция в Российской империи была легализована специальным указом Николая I в 1843 году¹²². По данным медицинско-полицейского надзора, в начале XX века только в Санкт-Петербурге официально было зарегистрировано около 30 тыс. проституток¹²³. При этом значительная часть женщин не входила в официальную статистику, что позволяет предполагать ещё более высокие реальные показатели. По данным обследования Министерства внутренних дел от 1 августа 1889 года в Российской империи насчитывался 1216 официально разрешённых

¹²⁰ Судебная статистика Российской империи. – СПб., 1914. – 58 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/6457-statisticheskiiy-ezhegodnik-rossii-1913-g-spb-1914?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2026)

¹²¹ Отчёты Санкт-Петербургской городской полиции. – 1910. – 23 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1159448> (дата обращения 26.04.2026)

¹²² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – С. 23–46.

¹²³ Кузнецов М. Проституция в Петербурге и Москве. Изд. 1871 г. // История нравов: История проституции. СПб., 1994. – 215 с.

публичных домов и домов свиданий. Поэтому же обследованию, в них числилось 7840 проституток, а всего под врачебно–полицейским надзором, включая уличных проституток, находились 17603 женщины¹²⁴. На момент обследования в империи насчитывалось 1164 публичных дома и 52 дома свиданий, которые были распределены между 7840 работницами. Остальные 9 763 женщины были проститутками–одиночками, работавшими вне стен заведений. Подавляющее большинство из них составляли выходцы из низших сословий: крестьянки – 47,5%, мещанки – 36,3%¹²⁵.

Процесс вовлечения в проституцию был тесно связан с урбанизацией. На рубеже XIX-XX вв. на фоне перенаселения российской деревни и ухудшившегося материального положения крестьянских семей набирало темпы женское отходничество. Многие девушки, приезжая в город на заработки, сталкивались с невозможностью найти достойную оплачиваемую работу. Как правило, они начинали свой путь в качестве швей, домашней прислуги, продавщиц. Голодная жизнь и искушения большого города толкали их на скользкую тропу¹²⁶.

Причины распространения проституции были, прежде всего, экономическими. Женщины, не имея доступа к стабильной занятости, были вынуждены искать альтернативные способы существования. Статистика наглядно подтверждает прямую зависимость проституции от экономических факторов: она шла на спад при сокращении безработицы, увеличении заработной платы и удешевлении предметов первой необходимости. По сведениям Медицинского департамента, в 1900 году 83% всех проституток занимались этим ремеслом только из–за крайней материальной нужды. Также, есть ещё более тревожные цифры: из 601 проститутки, согласившейся указать

¹²⁴ Департамент полиции Министерства внутренних дел. Ф. 102, 322 оп., 301569 ед. хр., крайние даты: 1880–1917. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://guides.rusarchives.ru/node/25> (дата обращения: 04.05.2026)

¹²⁵ Жукова Л.А. Социально–гигиенические аспекты женской проституции в России и СССР... // Новини медицини та фармації. 2011. № 381.

¹²⁶ Там же.

причины своего «падения», 308 начали торговать телом из-за нужды, а 152 – в результате изнасилования¹²⁷.

Статистика также показывает, что наибольший процент проституток происходил из бывшей домашней прислуги. Бытовала практика, когда соблазненная своим хозяином или его сыновьями девушка, оказавшись беременной или опозоренной, безжалостно выбрасывалась на улицу. Не имея средств к существованию, она пополняла ряды обитательниц так называемых «домов терпимости». Один из ярких примеров, иллюстрирующих механизм попадания женщин в сети проституции в условиях урбанизации, приводится в исследовании профессора В. М. Тарновского. Анализируя данные по Петербургу, он обнаружил, что в сети разветвленной агентуры публичных домов попадали лишь чуть больше одного процента «жриц любви». Остальные начинали свой путь добровольно, но под давлением обстоятельств: скудность заработка в сфере обслуживания или на производстве, жизнь в городе вдали от родственников, отсутствие поддержки¹²⁸.

Санитарная обстановка в сфере проституции была удручающей. Огромное количество больных венерическими заболеваниями поражало воображение современников. Так, по некоторым данным, к концу XIX века в стране насчитывалось до одного миллиона больных, из которых более 700 тысяч страдали сифилисом. В частности, по данным медицинской статистики, в крупных городах доля заражённых сифилисом среди населения могла достигать 5–7 %¹²⁹. Этот факт свидетельствует о неэффективности системы лечебно-полицейского надзора и масштабах трагедии.

¹²⁷ Проституция = La prostitution: по обследованию 1-го августа 1889 года. 1890. Под ред. А. Дубровского. Санкт-Петербург, [Тип. Мин-ва внутр. дел]. – 85 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37744-prostitutsiya-po-obsledovaniyu-1-go-avgusta-1889-goda-spb-1890> (дата обращения 26.04.2026)

¹²⁸ Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм: Докл. Рус. сифилидол. и дерматол. о-ву проф. В.М. Тарновского. – СПб.: К. Риккер, 1888. – XVI, – 261 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003653974/ (дата обращения: 04.05.2026)

¹²⁹ Отчёты медицинского департамента МВД. – СПб., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/435716> (дата обращения 26.04.2026)

Как отмечается в исследованиях, «проституция являлась одной из форм выживания в условиях городской бедности»¹³⁰. В отличие от мелкого воровства или попрошайничества, проституция для многих женщин оказывалась единственным источником существования, предлагая стабильный, хоть разрушающий личность и здоровье, доход.

Эту трагедию обездоленности и вынужденного падения глубоко раскрывает Л.Н. Толстой в романе «Воскресенье»¹³¹. Судьба Катюши Масловой – наглядная иллюстрация того, как социальные условия и человеческая жестокость толкали женщину на этот путь. Будучи крестьянкой, воспитанной в барском доме, она после соблазнения и последующего изгнания оказывается на улице без средств к существованию. Оказавшись в городе без поддержки и возможности честного заработка, Маслова вынуждена пойти в публичный дом. Толстой показывает этот выбор не как следствие порочной натуры, а как результат жестокого социального устройства, где честь и достоинство женщины становятся товаром. Через образ Катюши писатель обличает систему, при которой проституция становится для низших слоёв не моральным падением, а зачастую единственной возможностью физического выживания.

Кроме того, значительный рост наблюдался среди маргинальных слоёв населения. По данным городских переписей, доля безработных и лиц без определённых занятий в крупных городах могла достигать 10–15 % населения¹³². Эти группы находились вне устойчивой социальной структуры и часто становились носителями девиантного поведения.

¹³⁰ Кончаковская Н.Б. Проституция в городской повседневности Пермской губернии... // Вестник Пермского университета. 2020. – С. 45–46

¹³¹ Толстой Л.Н. Воскресенье : роман / Л.Н. Толстой. – СПб. : Азбука–классика, 2016. – 576 с.

¹³² Материалы городских переписей. – М., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/41670-vyp-1-glavneyshie-predvaritelnye-dannye-perepisi-g-moskvy-6-marta-1912-goda-ch-1-obshchie-dannye-o-naselenii-kvartirah-i-vladieniyah-g-moskvy-i-prigorodov-1913> (дата обращения: 04.05.2026)

Важно подчеркнуть, что все перечисленные формы девиаций были тесно взаимосвязаны. Так, алкоголизм способствовал росту преступности, а бедность – распространению проституции. В свою очередь, урбанизация усиливала концентрацию данных явлений в пределах городского пространства.

Таким образом, на основании статистических данных и исторических исследований можно сделать вывод о том, что социальные девиации на рубеже XIX-XX веков носили массовый и системный характер. Пьянство, преступность и проституция выступали не только как отклонения от социальных норм, но и как формы адаптации населения к сложным условиям жизни.

В заключение следует отметить, что рост девиаций являлся закономерным следствием модернизационных процессов. Урбанизация, пролетаризация населения, социальное неравенство и разрушение традиционных форм контроля создавали благоприятную среду для их распространения. Следовательно, анализ данных явлений позволяет глубже понять характер социальной трансформации российского общества и выявить ключевые проблемы его развития.

2.2. Основные направления и методы борьбы с социальными девиациями в России рубежа XIX-XX вв.

Борьба за трезвость – это процесс, который во все времена довольно точно характеризует важнейшие показатели жизни страны, а именно: экономическую и социальную политику государства, степень консолидированности и зрелости различных общественных сил и групп. Представляется особенно важным проанализировать трезвеннический потенциал большинства населения Российской империи в рассматриваемый

период – крестьянства (по данным переписи населения 1897 года крестьяне составляли 77,5% населения страны)¹³³.

Проблема распространения социальных девиаций на рубеже XIX–XX вв. неизбежно поставила перед государством и обществом задачу их регулирования и ограничения. Важно отметить, что борьба с девиантным поведением в Российской империи носила комплексный, но в то же время противоречивый характер, поскольку сочетала в себе репрессивные, профилактические и частично социальные меры. При этом эффективность данных мер во многом ограничивалась общим уровнем социально–экономического развития страны.

Прежде всего, следует выделить деятельность государственных органов, направленную на контроль и подавление девиантного поведения. Ключевую роль в этом процессе играли органы полиции, подведомственные Министерству внутренних дел. Как показывают источники, именно полиция осуществляла надзор за общественным порядком, борьбу с преступностью, а также контроль за такими явлениями, как проституция и пьянство.

Согласно данным официальных отчётов, численность полицейских органов в крупных городах постепенно увеличивалась. В частности, в Санкт–Петербург в начале XX века насчитывалось несколько тысяч сотрудников городской полиции, что свидетельствует о масштабах предпринимаемых мер¹³⁴. Однако, несмотря на это, уровень преступности продолжал расти, что указывает на ограниченную эффективность исключительно репрессивных методов.

Одним из основных направлений борьбы с преступностью являлось ужесточение уголовного законодательства. В конце XIX века действовало Уголовное уложение Российской империи (с последующими изменениями),

¹³³ Россия. 1913 год. Документально–статистический справочник. СПб., 1995. – 219 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://finlibrary.ru/s/finarchive/item/56524> (дата обращения 24.04.2026)

¹³⁴ Отчёты Санкт–Петербургской городской полиции. – 1910. – 15 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1159448> (дата обращения 26.04.2026)

предусматривающее широкий спектр наказаний – от штрафов до каторжных работ. При этом, как отмечается в исследованиях, «уголовная политика государства была ориентирована преимущественно на наказание, а не на профилактику преступлений»¹³⁵.

В апреле 1908 года 193 депутата Государственной думы подписались под предложением ликвидировать питейную торговлю в селах и сосредоточить «места продажи крепких напитков исключительно в городах». Значительное число подписантов составляли крестьяне, утверждавшие следующее: «Прожив всю жизнь в деревне и зная ее нужды и нравы, крестьяне депутаты единогласно утверждают, что не прирожденные привычки к вину и органическая потребность в нем, а лишь легкая возможность достать его из разбросанных по селениям винных лавок и шинков доводит часто сельское население до разорения и нищеты, уменьшая его платежную способность и создавая неоплатную недоимочность»¹³⁶.

Тем не менее, даже министр финансов П.Л. Барк в 1914 году на заседании Государственного совета сообщал, что на 1 мая указанного года в министерство поступило 811 приговоров сельских обществ о закрытии винных лавок, из которых были удовлетворены 208, то есть почти только четверть¹³⁷. Как правило, чиновники Министерства финансов аргументировали свое критическое отношение к запретительным приговорам

¹³⁵ Шаяхметова Т. Е. Законодательная регламентация противодействия преступности, обеспечения и охраны общественного порядка в Российской империи XIX – начала XX в. // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 26–28

¹³⁶ Чельшев М.Д. Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. – С. 70–71 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/786145> (дата обращения: 04.05.2026)

¹³⁷ Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914. – 515 с. [Электронный ресурс]. – URL : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%92.%D0%AF._%D0%90%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B8_%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0_%D1%81_%D0%BD%D0%B8%D0%BC._1914.pdf?utm_source=commons.wikimedia.org&utm_campaign=index&utm_content=original (дата обращения: 04.05.2026)

крестьян опасениями, что место закрытой казенной винной лавки в селе займет шинок, в котором спиртное продавалось бы без всяких ограничений.

В действительности, по отзывам современников, дело обстояло таким образом, что чем дальше от села находилась казенная винная лавка, тем меньше было шансов у шинкарей развернуть свою активность. В прошении о закрытии казенной винной лавки, адресованном Министру финансов советом Сергиевского братства трезвости и взаимопомощи села Толстых Веневского уезда Тульской губернии, говорилось: «Близость шинка – соблазн для мужика, близость казенной лавки – соблазн для шинкарки, давая ей всегда возможность без труда и затрат времен запастись вином»¹³⁸. Тем не менее, стоит полагать, что в массе своей приговоры крестьян соответствовали их желаниям ограничить потребление спиртного в рамках мест проживания.

Наряду с этим важным направлением являлась борьба с алкоголизмом. Государство предпринимало попытки регулирования потребления спиртных напитков, прежде всего через введение винной монополии. С одной стороны, это позволяло контролировать продажу алкоголя, с другой – приносило значительные доходы в бюджет. Однако, как подчёркивает Борис Николаевич Миронов, «финансовая заинтересованность государства в продаже алкоголя существенно ограничивала эффективность антиалкогольной политики»¹³⁹.

Так, наряду с репрессивными мерами предпринимались и профилактические шаги, направленные на ограничение распространения алкоголизма. В частности, во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи активно развивались Комитеты попечительства о народной трезвости¹⁴⁰. Их основными задачами являлись снижение уровня

¹³⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 575. Оп. 6. Д. 827. Л. 151

¹³⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – С. 241.

¹⁴⁰ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг. – С. 26–29 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-kak-reformistskoe-v-period-vybora-puti-v-rossii-v-1907-1914-gg> (дата обращения 26.04.2026)

потребления спиртных напитков, пропаганда здорового образа жизни, а также моральное воздействие на население. По инициативе министра финансов С. Ю. Витте и Уставом, утверждённым императором Николаем II 20 декабря 1894 года, были учреждены Попечительства о народной трезвости¹⁴¹.

Следует отметить, что данное движение получило достаточно широкое распространение. По данным исследователей, к началу XX века в Российской империи действовало свыше 2 тысяч обществ трезвости, объединявших более 500 тысяч человек¹⁴². При этом значительная часть подобных организаций функционировала при приходах Русской православной церкви, что усиливало их влияние на сельское население.

Кроме того, эти организации имели государственно–общественный характер и подчинялись Особому отделу в составе Министерства финансов Российской империи. Попечительства создавались в губерниях и уездах, и в их задачи входили не только контроль за соблюдением правил торговли спиртным, но и организация для населения здорового досуга (библиотек, чайных и чтений лекций), а также содействие в лечении страдающих запоем. Как отмечается в исследованиях, «общества трезвости стремились не только ограничить потребление алкоголя, но и изменить образ жизни населения»¹⁴³.

Этот уникальный для своего времени культурно–просветительский эксперимент предусматривал создание целой сети учреждений, где можно было не только отдохнуть, но и получить образование. Так, в ведении Попечительств находились многочисленные библиотеки–читальни, народные чайные, книжные склады, воскресные школы, различные курсы и народные чтения. Благодаря деятельности Комитетов появился новый тип культурного учреждения – Народный дом. Народный дом выступал не просто как здание, а

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Там же.

¹⁴³ 31. Стогов Д. И. Участие Православной Церкви в организации обществ трезвости (конец XIX – начало XX века) / Д. И. Стогов. – С. 15–17. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-pravoslavnoy-tserkvi-v-organizatsii-obshchestv-trezvosti-konets-xix-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 04.05.2026)

как комплексный социальный и культурный центр, призванный изменить досуг простого человека¹⁴⁴.

В структуру народных домов, учреждавшихся Попечительствами о народной трезвости, входили: чайные и столовые как альтернатива питейным заведениям; библиотеки–читальни с бесплатным доступом к книгам и периодике; лекционные и театральные залы для проведения народных чтений, спектаклей и концертов; воскресные школы и ремесленные курсы для взрослых и детей; в некоторых случаях – кинематографы и кружки по интересам (хоровые, драматические). Крупнейшие народные дома, как, например, Лиговский народный дом графини С.В. Паниной в Санкт–Петербурге, включали также астрономическую обсерваторию и планетарий¹⁴⁵. К 1913 г. в ведении попечительств находилось не менее 124 народных домов, которые становились подлинными очагами культуры для населения. Особое внимание уделялось театральным постановкам, концертам и проведению народных гуляний.

Цель, поставленная государством перед попечительствами, была тройкой: сократить потребление алкоголя, просветить население о вреде пьянства и создать альтернативные формы досуга как социально–нравственный противовес питейным заведениям¹⁴⁶. К 1917 году сеть народных домов охватывала всю страну.

Одним из ключевых направлений работы попечительств была организация народных чтений и лекций о вреде пьянства. Популярной формой были «чтения с туманными картинками»¹⁴⁷, то есть лекции,

¹⁴⁴ Попечительства о народной трезвости: от замысла к реальности / Горюшкина Н. Е. // Известия Юго–Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – С. 12–18

¹⁴⁵ Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). – СПб., 1910. – С. 76–77. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131594 (дата обращения: 27.05.2026)

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). – СПб., 1910. – С. 76–77. [Электронный ресурс]. – URL :

сопровождаясь показом изображений через проекционный фонарь, что делало их более наглядными и увлекательными для крестьянской аудитории.

Ярким примером такого мероприятия является чтение, проведенное в 1904 году в Старорусском уезде, где местный житель с восхищением описывал собравшимся более 300 крестьянам лекцию о житии св. Серафима Саровского. Мероприятие сопровождалось молебном, выступлением хора и прослушиванием духовных концертов на граммофоне¹⁴⁸. Однако важно отметить, что, несмотря на просветительский характер чтений, тема о вреде злоупотребления алкоголем занимала в них малую часть, менее 1%¹⁴⁹.

Результаты работы и оценки были довольно противоречивыми. С одной стороны, попечительствам удалось создать масштабную инфраструктуру культурного досуга. Например, за пятнадцать лет работы в одной Уфимской губернии Попечительство провело 14 400 чтений. Пик активности пришелся на 1904 год, когда на 1977 чтениях присутствовало 268 тыс. посетителей. В Оренбургской губернии росло число театральных представлений (с 4 в 1895 г. до 99 в 1906 г.), а количество библиотек увеличилось с 9 до 146¹⁵⁰. С другой стороны, к системному снижению уровня потребления алкоголя эта работа не привела.

Кроме того, социально-экономические условия жизни значительной части населения оставались крайне тяжёлыми. Как подчёркивает Борис Николаевич Миронов, «пьянство во многом было обусловлено не столько культурными традициями, сколько условиями труда и быта рабочих»¹⁵¹.

Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131594 (дата обращения: 27.05.2026)

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239 с.

¹⁵⁰ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Деятельность попечительств о народной трезвости: от замысла к реальности // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2023. – Т. 22. – № 4. – С. 559–572.

¹⁵¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239 с.

Следовательно, профилактические меры, направленные преимущественно на моральное воздействие, не могли в полной мере устранить причины данного явления.

Таким образом, несмотря на активное развитие движения трезвости и значительное количество участников, его влияние на общее снижение уровня алкоголизма было ограниченным. Это позволяет сделать вывод о том, что без комплексного решения социальных и экономических проблем профилактические меры не могли привести к существенным изменениям в масштабах всего общества.

Особое место занимала борьба с проституцией, которая рассматривалась не только как моральная, но и как санитарная проблема. В Российской империи существовала система так называемой регламентации проституции, основанная на медицинско–полицейском контроле. Женщины, занимавшиеся проституцией, подлежали обязательной регистрации и регулярным медицинским осмотрам.

Как показывают источники, в Санкт–Петербург в начале XX века система врачебно–полицейского надзора за проституцией охватывала значительное число женщин. Согласно официальным данным, к 1910 году под надзором находилось около 30 тыс. зарегистрированных проституток¹⁵². При этом следует учитывать, что данная цифра отражала лишь официально учтённую часть, тогда как реальное количество женщин, вовлечённых в проституцию, по оценкам современников, могло быть значительно выше – до 50–60 тыс. человек.

Кроме того, в столице функционировала разветвлённая система заведений, связанных с проституцией. Так, по данным начала XX века, в городе насчитывалось более 300 официально зарегистрированных домов

¹⁵² Проституция = La prostitution: по обследованию 1–го августа 1889 года. 1890. Под ред. А. Дубровского. Санкт–Петербург, [Тип. Мин–ва внутр. дел]. – 85 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37744-prostitutsiya-po-obsledovaniyu-1-go-avgusta-1889-goda-spb-1890> (дата обращения 26.04.2026)

терпимости, находившихся под контролем полиции¹⁵³. Все женщины, состоявшие на учёте, обязаны были проходить регулярные медицинские осмотры (обычно 1–2 раза в неделю), а также иметь так называемые «жёлтые билеты», удостоверяющие их статус.

Основной целью данной системы являлось не искоренение проституции как социального явления, а ограничение распространения венерических заболеваний, прежде всего сифилиса и гонореи. Врачебно–полицейский надзор был направлен на санитарный контроль, что подтверждается и характером проводимых мероприятий. Таким образом, можно обоснованно утверждать, что государственная политика носила преимущественно регулятивный, а не ликвидационный характер.

При этом эффективность подобных мер вызывала серьёзные сомнения как у современников, так и у исследователей. Несмотря на регулярные осмотры, уровень венерических заболеваний оставался высоким. В частности, по данным медицинской статистики, в начале XX века в крупных городах доля заражённых сифилисом среди населения могла достигать 5–7 %¹⁵⁴. Это свидетельствует о том, что существующая система контроля не обеспечивала полного решения проблемы.

В обществе также существовала достаточно острая критика подобной политики. Отмечалось, что регламентация фактически легализует проституцию, переводя её из сферы запрещённого поведения в контролируемую, но социально допустимую практику. При этом социальные причины данного явления – бедность, безработица, отсутствие возможностей для женщин оставались без внимания.

¹⁵³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – С. 241.

¹⁵⁴ Отчёты медицинского департамента МВД. – СПб., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/435716> (дата обращения 26.04.2026)

Следовательно, можно сделать вывод о двойственном характере государственной политики в отношении проституции. С одной стороны, она позволяла осуществлять определённый контроль и снижать санитарные риски, с другой – не устраняла коренных причин явления и тем самым способствовала его сохранению. Более того, высокая численность вовлечённых женщин и масштаб распространения данного явления свидетельствуют о его глубокой укорененности в социальной структуре городского общества.

Таким образом, система врачебно–полицейского надзора являлась характерным примером ограниченности мер борьбы с социальными девиациями в Российской империи, поскольку она была направлена преимущественно на регулирование последствий, а не на устранение причин.

Наряду с государственными мерами важную роль в борьбе с социальными девиациями играли общественные и благотворительные организации. В конце XIX – начале XX вв. в Российской империи наблюдается активное развитие различных форм социальной помощи, направленных на поддержку наиболее уязвимых слоёв населения – безработных, бедных, женщин и детей. Данная деятельность во многом компенсировала недостаточную развитость государственной социальной политики.

Следует отметить, что масштабы благотворительной деятельности были достаточно значительными. Так к началу XX века в стране действовало более 14 тыс. благотворительных учреждений различного типа, включая богадельни, приюты, ночлежные дома и общества помощи бедным¹⁵⁵. При этом значительная часть подобных организаций существовала за счёт частных пожертвований.

Важным направлением благотворительной деятельности стали дома трудолюбия. Первый такой дом был открыт в 1882 г. в Кронштадте протоиереем Иоанном Сергиевым (будущим Иоанном Кронштадтским). В

¹⁵⁵ Статистический ежегодник России. – СПб., 1912. – С. 278–280 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/713079> (дата обращения 26.04.2026)

отличие от простой раздачи милостыни, дома трудолюбия давали нуждающимся возможность зарабатывать на жизнь честным трудом – здесь обучали ремёслам, предоставляли работу и временный кров. К 1895 г. в России насчитывалось 40 домов трудолюбия, а в 1895–1917 гг. действовало Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), находившееся под покровительством императрицы Александры Фёдоровны¹⁵⁶. В составе Попечительства действовали Ольгинские детские приюты трудолюбия, считавшиеся образцовыми учебно–воспитательными учреждениями для детей из беднейших слоёв населения.

Особое место занимали ночлежные дома, предназначенные для бездомных и малоимущих. В частности, в Москве в районе Хитрова рынка функционировали крупнейшие ночлежные учреждения, через которые ежедневно проходило до 8–10 тыс. человек¹⁵⁷. При этом условия проживания в них были крайне тяжёлыми, что свидетельствует о том, что данные учреждения лишь временно смягчали социальную напряжённость, но не устраняли её причин. Однако, деятельность подобных учреждений носила локальный характер и не могла существенно изменить общую социальную ситуацию. Более того, помощь часто имела эпизодический характер и не была направлена на устранение причин бедности.

Как показано в ходе исследования, распространение девиаций было напрямую связано с процессами урбанизации, миграции и пролетаризации населения. Перемещение значительных масс людей из сельской местности в города сопровождалось разрушением традиционных социальных связей и ослаблением механизмов общественного контроля. В условиях городской

¹⁵⁶ Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Фёдоровны, Императрицы Всероссийской. – Москва, 2010. – 528 с

¹⁵⁷ Журнал «Историк». – 2019. – № 3 (51). – Март. – С. 42–45. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://xn—h1aagokeh.xn—plai/archive/journal/51> (дата обращения 26.04.2026)

среды, характеризующейся высокой плотностью населения, социальной дифференциацией и нестабильностью занятости, формировалась благоприятная среда для распространения отклоняющегося поведения.

Таким образом, государство предпринимало попытки регулирования данных явлений. Основные направления борьбы включали деятельность полицейских органов, применение уголовного законодательства, введение медицинско–полицейского контроля за проституцией, а также ограниченные меры социальной поддержки. Однако, как свидетельствуют источники и статистические данные, данные меры носили регулятивный характер и были направлены главным образом на контроль последствий. Следовательно, можно сделать обоснованный вывод о том, что социальные девиации на рубеже XIX-XX вв. являлись отражением глубинных противоречий российского общества в период модернизации. Они выступали индикатором социальной нестабильности и свидетельствовали о несоответствии между темпами экономических преобразований и уровнем социального развития.

ГЛАВА 3 ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

3.1. Отражение проблематики выпускной квалификационной работы в нормативных и учебно–методических документах

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого человека на образование, закрепляет доступность школьного образования, определяет важность и обязательность основного общего образования.¹⁵⁸

Стоит отметить, что одной из целей исторического образования школьников является формирование у них целостной картины мира Отечественной и мировой истории, осознание вклада предшественников в историю, культуру. В связи с этим, разработаны нормативные документы, которые регламентируют деятельность педагога и учащегося. И более приоритетными в данном контексте выступают федеральный государственный образовательный стандарт и историко–культурный стандарт.

ФГОС – это комплекс требований, правил, которые обязательны к исполнению в работе с основной образовательной программой основного общего образования в образовательной аккредитации. Данный комплекс включает в себя ряд требований, например, условия реализации и структуру основного общего образования. Системно–деятельностный подход, который лежит в основе ФГОС, способствует формированию активно учебно–познавательной деятельности ребенка, построению образовательной

¹⁵⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2026)

деятельности с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся и др.

Основные требования ФГОС:

1. Итоговый результат освоения программы общего образования.
2. Система программы, а также требования к сопоставлению частей программы.
3. Необходимые условия для осуществления основной образовательной программы.

ФГОС построен на следующих принципах:

1. Нацеленность на построение личных характеристик обучающегося.
2. В основу организаций, предоставляющих образовательные услуги, руководства образовательного учреждения, должен входить ФГОС.
3. Стандарт разработан с учетом потребностей национальных групп Российской Федерации.
4. ФГОС способствует стремлению к саморазвитию, активной познавательной деятельности и построению деятельности с учетом индивидуальных особенностей ученика.¹⁵⁹

Стоит отметить, что ФГОС установил ряд требований к результатам освоения учащимися основной образовательной программы основного общего образования: личностные, метапредметные, предметные.

В результате освоения материала, обучающийся должен овладеть следующими личностными результатами: формирование ответственного отношения к учебе, готовность и способность к саморазвитию и самообразованию, формирование целостного мировоззрения,

¹⁵⁹ Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] //Министерство просвещения Российской Федерации. 17.05.2012. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa>., свободный (Дата обращения 25.04.26).

соответствующего этапу развития науки и общественной практики на сегодняшний день.

Метапредметные результаты должны отражать: умение самостоятельно определять цели и задачи, различные пути достижения цели, решению задач, умение определять понятия, классифицировать, обобщать, устанавливать причинно–следственные связи, логически рассуждать и выстраивать правильные выводы, умение учиться в группе или самостоятельно, применять и преобразовывать символы и знаки, таблицы и схемы для решения учебных и познавательных задач.

В соответствии с ФГОС формируются предметные результаты, которыми обучающийся должен обладать, изучая тему квалификационной работы на уроке:

- Выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи
- Уважать Отечественную историю.
- Выявлять существенные черты и характерные признаки исторических событий, явлений, процессов.
- Овладевать историческими понятиями и использовать их для решения учебных и практических задач
- Анализировать текстовые, визуальные источники исторической информации
- Определять и аргументировать собственную точку зрения с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов

Исходя из предметных результатов, которыми должен обладать обучающийся, изучая тему квалификационной работы «Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX-XX веков», можно сделать вывод, что тема работы актуальна для исследования, так как через анализ исторических источников (статистические данные, судебная хроника,

мемуары, публицистика) учащиеся смогут глубже рассмотреть социальные процессы изучаемой эпохи на уроке истории. Таким образом, работа с историческими документами выполняет следующие функции:

- Создание у учеников ярких образов исторического прошлого.
- Способствует воспитательной функции (формирование негативного отношения к социальным порокам, осознание ценности здорового образа жизни)
- Развивает воображение, наблюдательность, критическое мышление, навыки анализа информации из разных источников.
- Является базой формирования исторических понятий (маргинализация, урбанизация, пролетариат).
- Позволяет вызвать интерес у обучающихся к изучению социальной истории через обращение к «живым» свидетельствам прошлого.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. №227–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», одной из главных целей школьного исторического образования является развитие у учащихся способности анализировать, применять методы сравнения, и интерпретации к событиям прошлого.¹⁶⁰

Таким образом, учителю необходимо использовать исторический источник на уроках. С методической точки зрения важным документом для учителей истории является Историко–культурный стандарт (ИКС). ИКС – это образовательный стандарт, включающий в себя перечень необходимых для изучения тем, терминов, даты произошедших событий, персоналий, содержащий также оценки прошлого, основные подходы к преподаванию истории в современной школе и перечень «трудных вопросов истории», вызывающих острые дискуссии в обществе.

¹⁶⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 №273–ФЗ «Об образовании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://nrsa.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf (дата обращения: 25.04.2026 г.)

В основе квалификационной работы лежат теоретические основы, подробно освещающие социально–культурное развитие России второй половины XIX века, включая историю повседневности, быта, общественных настроений и социальных аномалий. В Историко–культурном стандарте (ИКС) данный период зафиксирован в разделе IV «Российская империя в XIX – начале XX в.», в подразделе «Культура России второй половины XIX века», который предусматривает изучение повседневной жизни, городской и сельской культуры, взаимодействия власти и общества¹⁶¹.

Согласно системе преподавания истории, этот материал изучается на двух уровнях:

- На первом уровне (основная школа, 5–9 классы) – в 9 классе в хронологическом порядке, где учащиеся знакомятся с основными событиями, явлениями и персоналиями.
- На втором уровне (старшая школа, 10–11 классы) – в рамках аналитического курса «Россия в мире», где полученные ранее знания служат основой для обобщающих характеристик, оценок и элементов компаративного анализа¹⁶².

Тема выпускной квалификационной работы формирует у учащегося основы нравственного и эстетического воспитания, способствует пониманию важности культурного контекста, развитию личности и становлению исторического сознания через осмысление сложных социальных процессов (маргинализация, урбанизация, девиантное поведение), что полностью соответствует задачам в Историко–культурном стандарте: «...уделить особое место личности в истории, причём не только через изучение биографий выдающихся людей, но и через постижение перипетий «рядовых граждан»,

¹⁶¹ Историко–культурный стандарт. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 25.04.2026)

¹⁶² Там же. – 7с.

сквозь судьбы которых могут быть показаны социальные и политические процессы»¹⁶³.

Учебник, отражая исторические события, является зеркалом эпохи. Он, словно проводник, окунает учеников в изучаемую эпоху, открывая перед ними двери в неизведанное. И безусловно, учебник – важнейший инструмент учителя при формировании знаний у учащихся.

Изучив основной ряд учебных пособий по истории, допущенных к использованию при реализации образовательных программ, можно выделить следующие издания, наиболее релевантные для раскрытия темы «Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX-XX вв.»:

1. Учебник Арсентьев, Н.М., Данилов, А.А., и др. История России. 1914–1945 гг. : в 2 ч. / под ред. А.В. Торкунова : учебник для 10 классов;¹⁶⁴
2. Учебник Фёдоров, И.Н., Тырин, С.В. История России. Начало XX – начало XXI века. Хрестоматия : 10 класс : учебник;¹⁶⁵
3. Учебник Мединский, В.Р., Чубарьян, А.О. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс : учебник.;¹⁶⁶

Для того, чтобы просмотреть аспекты темы выпускной квалификационной работы, проанализируем каждое из учебных пособий.

Учебник Арсентьева Н.М., Данилова А.А. под редакцией Торкунова А.В. 10 класс. Данный учебник охватывает ключевые события истории России с 1914 по 1945 г. и структурирован по хронологическому принципу. Для темы дипломной работы наибольший интерес представляют главы, посвящённые социальным потрясениям и их последствиям.

¹⁶³ Там же. – 4 с.

¹⁶⁴ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2021. – 175 с

¹⁶⁵ История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс. Хрестоматия : авт.–сост. И. Н. Фёдоров, С. В. Тырин. – 2–е изд., пересмотр. – М. : Просвещение, 2021. – 256 с

¹⁶⁶ Мединский, В.Р., Чубарьян, А.О. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс : учебник. – М.: Просвещение, 2023. – 240 с

Глава I «Россия в годы „великих потрясений“»¹⁶⁷ содержит материал о Первой мировой войне, революциях и Гражданской войне. Именно в этот период социальные аномалии приобрели массовый, лавинообразный характер. В параграфе 2 «Российская империя в Первой мировой войне»¹⁶⁸ рассматривается влияние войны на экономику и общество: ухудшение условий жизни, рост цен, продовольственные трудности, что напрямую вело к росту преступности, пьянства и социальной дезорганизации. В параграфе 5 «Первые революционные преобразования большевиков»¹⁶⁹ и параграфе 6 «Экономическая политика советской власти. Военный коммунизм»¹⁷⁰ дают представление о государственном регулировании в условиях кризиса, а также о таких явлениях, как продразвёрстка, голод, трудовые мобилизации, которые разрушали традиционный уклад и провоцировали маргинализацию населения. параграф 7 «Гражданская война»¹⁷¹ и параграф 8 «Идеология и культура периода Гражданской войны»¹⁷² содержат сведения о «красном» и «белом» терроре, о быте военного времени, о разрушении семьи и росте беспризорности. Таким образом, первая глава учебника даёт богатый фактический материал для анализа социальных девиаций в экстремальных условиях.

Хотя в учебнике нет специального раздела о социальных девиациях, перечисленные параграфы предоставляют учителю и учащимся необходимый контекст и фактологический материал для самостоятельного анализа причин и проявлений аномалий.

¹⁶⁷ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2021. – С. 9–88

¹⁶⁸ Там же. – С. 16–26

¹⁶⁹ Там же. – С. 44–50

¹⁷⁰ Там же. – С. 51–57

¹⁷¹ Там же. – С. 58–69

¹⁷² Там же. – С. 78–88

Хрестоматия Фёдорова И.Н., Тырина С.В. «История России. Начало XX – начало XXI века» 10 класс¹⁷³. Это пособие является незаменимым источником аутентичных документов, которые позволяют «оживить» сухие факты и показать трагедию «маленького человека». Для темы выпускной работы ключевое значение имеют следующие разделы и документы.

Раздел 1 «Российская империя накануне революции»¹⁷⁴. Здесь представлен документ «Современник о Ленском расстреле 4 апреля 1912 г.», который ярко иллюстрирует конфликт рабочих и власти, жестокость и социальное неравенство – прямые катализаторы девиантного поведения. Из Инструкции по организации наружного (филёрского) наблюдения¹⁷⁵ характеризует методы государственного контроля и отношение к инакомыслящим как к потенциальным преступникам. Из Высочайшего манифеста, зачитанного Николаем II во время торжеств по случаю празднования Трёхсотлетия Дома Романовых¹⁷⁶ показывает официальную, парадную картину, контрастирующую с реальным положением низов.

Раздел 2 «Советская Россия в годы Гражданской войны и интервенции»¹⁷⁷. Здесь находятся документы, отражающие социальные последствия войны и «военного коммунизма»: Из Декрета ВЦИК о продовольственной диктатуре (13 мая 1918 г.); Из Постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г.; Из Декрета ВЦИК и СНК от 30 ноября 1918 г.¹⁷⁸. Эти документы показывают, как государство прибегало к насилию, вводило чрезвычайные меры, что вело к голоду, росту преступности, спекуляции, беспризорности и общей дезорганизации общества. Таким образом, хрестоматия предоставляет именно те «живые» свидетельства, которых не хватает в основных учебниках.

¹⁷³ История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс. Хрестоматия : авт.–сост. И. Н. Фёдоров, С. В. Тырин. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Просвещение, 2021. – 256 с

¹⁷⁴ Там же. – С. 5–16

¹⁷⁵ Там же. – С. 9–10

¹⁷⁶ Там же. – С. 11–12

¹⁷⁷ Там же. – С. 39–71

¹⁷⁸ Там же. – С. 60–63

Учебник Мединского В.Р., Чубарьяна А.О. «Всеобщая история. 1914–1945 годы» 10 класс¹⁷⁹. Это пособие позволяет вывести тему на междисциплинарный и сравнительный уровень. Оно помогает показать, что социальные аномалии были общемировым следствием индустриализации, урбанизации, войн и кризисов.

Введение¹⁸⁰ даёт общую характеристику XX в. как противоречивой эпохи, отмеченной техническим прогрессом и социальными потрясениями. Глава I «Мир накануне и в годы Первой мировой войны»¹⁸¹, особенно параграф 1 «Мир накануне Первой мировой войны»¹⁸², раскрывает такие понятия, как империализм, национализм, милитаризм, и показывает, как социальная напряжённость и «пробуждение Азии» создавали предпосылки для девиаций. Параграф 2 «Первая мировая война. 1914–1918 гг.»¹⁸³ с описанием «окопной правды», миллионных потерь, а также введения карточной системы и трудовых мобилизаций даёт материал о трансформации человеческой психики в экстремальных условиях – прямом факторе роста девиантного поведения. Это важно для понимания уникальности и общих закономерностей российского опыта.

Таким образом, проанализированные учебные пособия в совокупности дают учителю и учащимся необходимый материал для изучения темы. Учебник под редакцией Торкунова предоставляет фактологическую базу и хронологию, хрестоматия – «живые» документы эпохи, а учебник всеобщей истории Мединского и Чубарьяна – широкий контекст и возможность компаративного анализа. Тема в целом соответствует требованиям ФГОС и Историко–культурного стандарта, однако её полноценное раскрытие требует от учителя умелого сочетания пособий и привлечения дополнительных

¹⁷⁹ Мединский, В.Р., Чубарьян, А.О. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс : учебник. – М.: Просвещение, 2023. – 240 с

¹⁸⁰ Там же. – С. 4–12

¹⁸¹ Там же. – С. 13–46

¹⁸² Там же. – С. 14–28

¹⁸³ Там же. – С. 29–43

текстовых источников. Это открывает широкие возможности для методических разработок, направленных на формирование у старшеклассников навыков анализа сложных социальных процессов и критического осмысления исторического прошлого.

3.2. Методические приемы использования материалов ВКР на уроках истории в 10–11 классах

Изучение социальных аномалий на рубеже XIX–XX веков является необходимым компонентом исторического образования в старшей школе. Эта тема позволяет не только расширить фактические знания учащихся о повседневной жизни города, погрузиться в историческое прошлое, но и сформировать ценностное отношение к проблемам маргинализации, бедности, преступности, алкоголизма, проституции – явлениям, которые остаются актуальными и сегодня. Воспитательный потенциал темы заключается в развитии у старшеклассников критического мышления, эмпатии к «маленькому человеку», понимания сложных взаимосвязей между экономикой, социальной политикой и девиантным поведением.

Старшеклассники, в силу возрастных особенностей, склонны к критическому осмыслению и восприятию «живой» истории, основанной на конкретных фактах и судьбах людей. Именно документальные источники и художественные произведения, созданные современниками событий, позволяют выйти за рамки формального знания и создать объемную картину прошлого. Анализ социальных девиаций дает уникальную возможность обсудить со школьниками универсальные вопросы: почему возникают негативные социальные явления, какова цена урбанизации и индустриализации, какую роль играет государство в решении социальных проблем. Это превращает урок истории из простой ретрансляции фактов в пространство для формирования личностных ценностных установок.

Однако при разработке уроков учитель сталкивается с рядом методических трудностей. Во-первых, риск «сенсационизма» – увлечения шокирующими деталями в ущерб причинно-следственному анализу. Во-вторых, опасность некорректных параллелей с современностью, когда учащиеся начинают напрямую переносить исторические явления на сегодняшний день, игнорируя контекст. В-третьих, сложность в выборе дозированного, педагогически корректного материала о проституции или насилии. Задача учителя – сместить акцент с живописания ужасов на анализ причин и последствий, показать социальные девиации как индикатор системных проблем индустриализирующегося общества.

Материал можно использовать на разных этапах урока:

1. Проблемно-мотивационная или вводная часть урока. Подведение учащихся к новой теме через постановку проблемного вопроса или через строчки классической литературы.

2. Информационно-аналитическая часть урока. Документальный материал может быть включен в процесс изучения нового материала в ходе урока.

3. Рефлексивно-оценочная часть или подведение итога на уроке. Материал может быть привлечен на заключительном этапе изучения, в виде вывода по теме. А также может быть использован в виде рефлексивного эссе.

Исходя из целей и задач, определенных ФГОС и ИКС можно выделить следующие приемы, подходящие для изучения материала:

1. Традиционные приемы:

- Анализ исторического источника. Для работы отлично подойдут стихи Н.А. Некрасова, где он ярко описывает мотивы крестьянского пьянства (как уход от непосильной страды и горя). Учитель раздает ученикам задание найти в поэме «Кому на Руси жить хорошо» строки, отвечающие на вопрос: «Почему русский крестьянин пьет?» и соотнести их с источником Богданова С.В. «За фасадом нэповской России» (как 15–20% зарплаты тратилось на

спиртное). Так рождается понимание трагической закономерности, а не просто «дурной привычки».

- **Дискуссия.** Например: «Что делать с беспризорностью?» Учитель вводит проблему: из-за пьянства и нищеты родителей, а также из-за гибели родителей на производстве, резко выросло число беспризорных детей. Учитель зачитывает выдержку из отчёта петербургского Воспитательного дома о том, что в одном только 1900 году через приюты прошло более 10 тысяч детей, а реальное число беспризорников было в несколько раз выше. Вопрос классу: «Чьё это проблема – семьи, церкви, города или всего государства? Почему государство предпочитало отдавать детей в работные дома, где они трудились по 12 часов?» Учащиеся делятся на три группы: «государственники» (финансировать полицию и суды), «общественники» (создавать благотворительные общества и бесплатные столовые), «традиционалисты» (вернуть детей в деревню к родственникам). Каждая группа готовит 3 аргумента, затем идёт общее обсуждение. Учитель подводит итог: ни одна из мер не была реализована в полном объёме, что привело к миллионам беспризорников.

- **Вводная беседа с опорой на статистику.** Например, учитель выводит на доску (или раздаёт карточки) данные: «В Москве с 1874 по 1898 год число вооружённых грабежей выросло в 307 раз, убийств – в 11 раз; в Петербурге количество краж с 1900 по 1913 год выросло с 2197 до 6073». Вопрос классу: «Как вы думаете, почему в быстро растущих городах преступность росла так стремительно?». Учащиеся высказывают гипотезы (анонимность, безработица, алкоголь, слабость полиции). Учитель фиксирует ключевые понятия: маргинализация, анонимность, социальное дно, беспризорность.

- **Дискуссия–дебаты.** «Наказание или профилактика?». Класс делится на три группы, представляющие позиции:

- а) «сторонники жёстких мер» (ужесточить наказание для проституток и сутенёров);

б) «сторонники социальной помощи» (открыть приюты, обучать профессиям, выплачивать пособия);

в) «сторонники бездействия» (это личное дело каждого, государство не должно вмешиваться).

Каждая группа в течение 5–7 минут готовит аргументы, опираясь на исторические материалы (можно использовать цитаты из вашего диплома о «винной монополии» и нехватке рабочих мест для женщин). После выступления групп учитель организует голосование и подводит к выводу, что в реальной истории Российской империи преобладал первый подход, что и привело к масштабному росту девиаций.

- Описание картины. Центральным объектом анализа может стать картина В.Е. Маковского «Ночлежный дом» (1889) указанная в приложении 3. Учитель может задать следующие вопросы: Кого и что вы видите на картине? (Старики, женщины с детьми, опустившиеся люди); Опишите одежду, позы, выражение лиц героев. Какое у них настроение? О чем говорят их фигуры, согнутые под тяжестью ноши? Почему они ждут у закрытых дверей? Как вы думаете, через ночлежные дома по Москве проходило до 10 тысяч человек? Учитель поясняет, что Маковский изобразил реально существовавшую бесплатную ночлежку братьев Ляпиных.

2. Познавательные приемы и задания:

- Рефлексивное эссе. Домашнее задание: «Как вы считаете, можно ли было предотвратить рост проституции и преступности в городах России на рубеже XIX-XX веков? Какие 3 конкретные меры вы бы предложили министру внутренних дел?» Задание выполняется с обязательной опорой на изученные документы.

- Составление хронологической или причинно–следственной схемы на доске. Например, «Отмена крепостного права → аграрное перенаселённость → отходничество → город → безработица → ночлежка → алкоголизм → преступность». Учащиеся восстанавливают звенья самостоятельно.

- Деловая игра «Заседание Городской думы». В качестве итоговой рефлексии по всей теме можно провести деловую игру. Класс делится на группы: «либеральные реформаторы», «церковники» и «капиталисты–заводчики». Им предлагается на основании изученного кейса (огромная преступность, пьянство рабочих, детская беспризорность) предложить свой пакет мер по искоренению социальных аномалий, исходя из логики каждой группы. Задача: попытаться найти компромисс. Эта игра завершает формирование у учащихся собственного, осмысленного взгляда на социальные проблемы и понимания того, что у любой исторической аномалии есть свои сложные, многогранные причины.

Также, мы разработали урок «Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX–XX вв.» (см. приложение 4). Тема направлена на формирование у учащихся целостное представление о социальных аномалиях как следствии модернизационных процессов в России на рубеже XIX–XX вв., а также показать, как эти явления отражались в исторических источниках и художественной литературе.

Учебники для 10–11 классов обычно содержат краткие упоминания о преступлениях, росте пролетариата, но почти не дают развёрнутого материала о проституции и алкоголизме из-за возрастных ограничений. Поэтому задача учителя – привлечь дополнительные текстовые материалы: адаптированные фрагменты мемуаров, отчёты фабричной инспекции, статистические таблицы из научных сборников. Важно, чтобы эти тексты были проблемными, содержали противоречивую информацию или оценочные суждения разных современников. Это стимулирует познавательную активность.

Таким образом, изучение темы социальных аномалий в старших классах при грамотном подборе текстовых источников и использовании активных методов обучения (работа с документами, дискуссии, ролевые игры, аналитические таблицы) позволяет не только углубить знания учащихся об эпохе рубежа XIX–XX веков, но и сформировать важные гражданские и нравственные ориентиры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рубеж XIX-XX вв. стал переломным этапом в истории России. Процессы индустриализации и урбанизации кардинально изменили социальный облик страны. Однако ускоренная модернизация, проходившая в сжатые исторические сроки, породила глубокие внутренние противоречия. Традиционные устои и механизмы социального контроля разрушались быстрее, чем формировались новые. Именно эта несбалансированность создала благоприятную почву для массового распространения социальных аномалий, ставших характерной чертой повседневной жизни конца XIX – начала XX веков.

Особое внимание в работе было уделено анализу изменений повседневной жизни, вызванных урбанизацией. Промышленное развитие опережало развитие городской инфраструктуры, что порождало противоречия в социальной сфере. Тяжёлые условия труда, низкая заработная плата, произвол работодателей, отсутствие эффективного трудового законодательства – всё это создавало обстановку хронической усталости, безысходности и озлобленности в рабочей среде. Преобладали города смешанного типа, совмещавшие административные, торговые и промышленные функции, что отражало незавершённость модернизационных процессов.

Одним из ключевых факторов роста девиаций стала маргинализация значительной части населения. Миграция миллионов крестьян в города в поисках заработка сопровождалась разрывом привычных социальных связей, утратой общинной поддержки и традиционных норм поведения. Оказавшись в новой, часто враждебной среде, люди нередко теряли ориентацию, пополняли ряды безработных и опустившихся слоёв, становились жертвами алкоголизма и вовлекались в преступную деятельность. Таким образом, процессы социальной дезорганизации выступали катализатором практически всех форм девиантного поведения.

Преступность в городах росла опережающими темпами. Уровень правонарушений в крупных промышленных центрах в несколько раз превышал сельские показатели. Проституция была проанализирована нами как форма вынужденного выживания в условиях городской бедности. Исследование показало, что подавляющее большинство женщин, вовлечённых в эту сферу, составляли выходцы из низших сословий, не имевшие иных возможностей для заработка. Система врачебно–полицейского надзора, введённая государством, была направлена не столько на искоренение проституции, сколько на контроль над распространением венерических заболеваний. Бытовое насилие оставалось одним из самых латентных и трудноискоренимых видов девиаций. Правовая система того времени не имела эффективных механизмов защиты жертв домашнего произвола. Вмешательство в семейные дела считалось недопустимым, а сами жертвы (чаще всего женщины и дети) не имели реальных возможностей для получения помощи.

Также, мы пришли к выводу, что уголовная политика государства была ориентирована преимущественно на регулировку, а не на профилактику. Ужесточение наказаний, расширение полицейского аппарата, создание системы врачебно–полицейского надзора не устраняли глубинные причины девиантного поведения. Более успешными оказались общественные инициативы – общества трезвости и благотворительные организации. Однако их деятельность носила локальный характер и не могла переломить ситуацию в масштабах всей страны.

Мы рассмотрели нормативно–правовую базу изучения социальных аномалий в школьном курсе истории. В результате анализа Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), Историко–культурного стандарта (ИКС), Примерной основной образовательной программы и Концепции преподавания учебного курса «История России» было установлено, что тема социальных аномалий напрямую не выделена в отдельный раздел, её изучение целесообразно включить в темы, посвященные

истории повседневности, что соответствует идеологии ИКС. Исходя из требований ФГОС к предметным, метапредметным и личностным результатам, проблематика ВКР способствует формированию у обучающихся неприятия антиобщественного поведения, понимания опасности алкоголизма и наркомании, развитие гражданской позиции и критического мышления.

Историко–культурный стандарт подчёркивает важность изучения повседневной жизни и социальных процессов, что создаёт необходимую основу для включения материалов о социальных девиациях в программу. Таким образом, нормативно–правовая база не препятствует, а, напротив, предполагает обращение к данной теме при условии её методически грамотной подачи.

На основе анализа учебников, хрестоматий и исторических источников нами была предложена система практических занятий для 10–11 классов. Методика включает: работу со статистическими таблицами, анализ текстовых источников, использование фрагментов художественной литературы как исторических свидетельств, организацию дискуссий и написание эссе. Разработанный план–конспект урока «Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX–XX вв.» демонстрирует практическую реализацию предложенных подходов.

Таким образом, социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX–XX вв. представляли собой сложный феномен, являвшийся прямым следствием модернизационных процессов, протекавших в условиях сословного общества и отсутствия эффективной социальной политики. Изучение этого опыта имеет не только научное, но и практическое значение, позволяя на конкретных исторических примерах осмыслить универсальные механизмы возникновения девиантного поведения. Результаты работы могут быть использованы в школьном историческом образовании, при подготовке уроков, факультативов и внеклассных мероприятий, а также в дальнейших исследованиях по социальной истории России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1) Нормативно–правового характера:

1. Закон от 3 июня 1885 года «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. V. № 3016 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1885.pdf> (дата обращения: 27.05.2026)

2. Закон от 3 июня 1886 года «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о надзоре за ними» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. VI. № 3769 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1886.pdf> (дата обращения: 27.05.2026)

3. Закон 2 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично–заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. XVII. № 14231. – С. 477–479 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130429–rossiya._ministerstvo_finansov._zakon_2_iyunya_1897_g._o_normirovke_raboche_go_vremeni_spb._1898 (дата обращения: 27.05.2026)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2026).

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :

https://ncsa.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf (дата обращения: 25.04.2026)

6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 25.04.2026)

7. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно–методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 25.04.2026)

8. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы от 23 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/id/2163> (дата обращения 25.04.2026)

9. Историко–культурный стандарт [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 25.04.2026)

10. Приказ Минпросвещения России от 21.09.2022 № 858 (ред. от 21.05.2024) «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.11.2022 № 70799) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :

<https://docs.edu.gov.ru/document/7470897485ad21922a2e1f16f66c4d5e/> (дата обращения: 25. 04. 2026)

2) Документы личного происхождения:

11. Дневник И. П. Мордвинова за 1900 г. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://spbarchives.ru/infres/>–

[/archive/cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false&](https://archive.cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false&) (дата обращения: 04.05.2026)

12. Дневник И. П. Мордвинова за 1917 г. ЦГИА СПб, фонд 2253. Оп. 1. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://spbarchives.ru/infres/>–
[/archive/cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false&](https://archive.cgia/2253/1?doAsUserId=88hVWY5%252F3j0%253D%2Fguides%2Fguides&_archiveStorePortlet_delta=20&_archiveStorePortlet_resetCur=false&) (дата обращения: 04.05.2026)

13. Кони А.Ф. На жизненном пути. – М., 1916. – Т. 2. – С. 156–158 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1091977> (дата обращения: 04.05.2026)

14. Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. – М., 1992. – 78 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogo_mira-1.shtml (дата обращения: 04.05.2026)

3) Делопроизводственные документы:

15. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. II. № 937. – С. 310–312

16. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Ф. 102, 322 оп., 301569 ед. хр., крайние даты: 1880–1917. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://guides.rusarchives.ru/node/25> (дата обращения: 04.05.2026)

17. Отчёты медицинского департамента МВД. – СПб., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/435716> (дата обращения 26.04.2026)

18. Отчёты Санкт–Петербургской городской полиции. – 1910. – С. 15–23 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/1159448> (дата обращения 26.04.2026)

4

) 19. Государственная роспись доходов и расходов на 1908 год. – СПб., 1908. – 52 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131939–gosudarstvennaya-rospis-dokhodov-i-raskhodov-na-1908-god (дата обращения 26.04.2026)

20. Материалы городских переписей. – М., 1912. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41670–vyp–1–glavneyshie–predvaritelnye–dannye–perepisi–g–moskvy–6–marta–1912–goda–ch–1–obschie–dannye–o–naselenii–kvartirah–i–vladeniyah–g–moskvy–i–prigorodov–1913> (дата обращения: 04.05.2026)

21. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632–pervaya–vseobschaya–perepis–naseleniya–rossiyskoy–imperii–1897–goda–spb–1897–1905> (дата обращения 24.04.2026)

22. Проституция = La prostitution: по обследованию 1–го августа 1889 года. 1890. Под ред. А. Дубровского. Санкт–Петербург, [Тип. Мин–ва внутр. дел]. – 85 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37744–prostitutsiya–po–obsledovaniyu–1–go–avgusta–1889–goda–spb–1890> (дата обращения 26.04.2026)

23. Россия. 1913 год. Документально–статистический справочник. СПб., 1995. – 219 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://finlibrary.ru/s/finarchive/item/56524> (дата обращения 24.04.2026)

24. Статистический ежегодник России. – СПб., 1905. – 132 с.
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
<https://www.prilib.ru/item/829351> (дата обращения: 04.05.2026)

25. Статистический ежегодник России. – СПб., 1912. – С. 278–280
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
<https://www.prilib.ru/item/713079> (дата обращения 26.04.2026)

26. Статистический ежегодник России. – СПб., 1914. – С. 278–280
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
<https://finlibrary.ru/s/finarchive/item/29603> (дата обращения 26.04.2026)

27. Судебная статистика Российской империи. – СПб., 1914. – 58 с.
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
https://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/6457–statisticheskiiy–ezhegodnik–rossii–1913–g–spb–1914?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.05.2026)

5) Публицистические источники:

28. Балицкий, Г.В. Фабричное законодательство в России. – Москва : Книгоизд-во "Труд и Воля", 1906. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/815587> (дата обращения: 27.05.2026)

29. Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). – СПб., 1910. – С. 76–77.
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131594 (дата обращения: 27.05.2026)

30. Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности: Карманный справочник. – Челябинск: Тип. Л.Б. Бреслиной, 1909. – С. 137–138
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
<https://www.prilib.ru/item/705900> (дата обращения: 27.05.2026)

31. Витте С.Ю. Самодержавие и земство. – СПб., 1903. – С. 112
[Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :
<https://www.prilib.ru/item/442699> (дата обращения: 27.05.2026)

32. Герсеванов Н. Б. Петербург и Москва // Сын отечества. — 1839. — № 9. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :

http://az.lib.ru/g/gersewanow_n_b/text_1839_petrerburg.shtml (дата обращения: 04.05.2026)

33. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914. – 515 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%92.%D0%AF._%D0%90%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B8_%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0_%D1%81_%D0%BD%D0%B8%D0%BC._1914.pdf?utm_source=commons.wikimedia.org&utm_campaign=index&utm_content=original (дата обращения: 04.05.2026)

34. Кузнецов М. Проституция в Петербурге и Москве. Изд. 1871 г. // История нравов: История проституции. СПб., 1994. – 215 с.

35. Мюллер И.П. Половая мораль и освобождение женщины. Научн–поп. Очерк. Пер. под ред. А.С. Балавинского с приложением статьи А. Фореля «Половой вопрос и медицина». М., 1911. – 63 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://elib.nlb.by/catalog/Record/BY-NLB-rr16405440000?sid=120487478> (дата обращения: 04.05.2026)

36. Погожев А. В. Фабричный быт Германии и России / А. В. Погожев. – Москва : издание типографии А. Карцева, 1882 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/900358> (дата обращения: 27.05.2026)

37. Погребинский А.П. Очерки истории финансов царской России. – М., 1949. – С. 78–80 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/625749/> (дата обращения: 27.05.2026)

38. Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм: Докл. Рус. сифилидол. и дерматол. о–ву проф. В.М. Тарновского. – СПб.: К. Риккер, 1888. – XVI, – 261 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003653974/ (дата обращения: 04.05.2026)

39. Толстой Л. Н. О переписи в Москве // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. – М. : Художественная литература, 1937. – Т. 25. – С. 235–236 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/TOLSTOY_Lev_Nikolaevich/_Tolstoy_L.N._PS_S90_.html (дата обращения: 04.06.2026)

40. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.–Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т.1–2. СПб., 1911–1912. Т. 2. – 382 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://istmat.org/node/37476> (дата обращения: 04.05.2026)

41. Фридман М.И. Винная монополия. – СПб., 1916. – Т. 1. – С. 15–18 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/289447/> (дата обращения: 27.05.2026)

42. Чельшев М.Д. Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. – С. 70–71 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/786145> (дата обращения: 04.05.2026)

6) Периодическая печать:

43. Лудмер Я.И. К вопросу о насилии в семье // Юридический вестник. 1884. № 3. – С. 112–113 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/391771> (дата обращения: 25.05.2026)

7) Художественная Литература:

44. Горький М. На дне : пьеса / М. Горький. – СПб. : Азбука–классика, 2018. – 448 с.

45. Куприн А.И. Яма : повесть / А.И. Куприн. – СПб. : Азбука–классика, 2017. – 384 с.

46. Толстой Л.Н. Воскресенье : роман / Л.Н. Толстой. – СПб. : Азбука–классика, 2016. – 576 с.

47. Чехов А.П. Вишнёвый сад : пьесы / А.П. Чехов. – СПб. : Азбука–классика, 2019. – 352 с.

Литература:

48. Австрийсков С.А. Эвристический потенциал социологических теорий в изучении социальных девиаций в России и Европе на рубеже XIX-XX вв. / Австрийсков, С. А., и др. // Диалог со временем. 2024. № 89. С. 49–60
49. Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. – М., 2013. – С. 45–46 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://istmat.org/files/uploads/48087/carstvovanie_nikolaya_ii_v_cifrah.pdf (дата обращения: 27.05.2026)
50. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг. – С. 26–29 [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-kak-reformistskoe-v-period-vybora-puti-v-rossii-v-1907-1914-gg> (дата обращения 26.04.2026)
51. Беловинский Л. В. Рабочий люд // История России: Народ и власть. – СПб., 1997. – 280 с.
52. Богданов С.В. За фасадом нэповской России: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийства. – М., 2015. – С. 67–72
53. Болтаевский А.А. "Милые, но погибшие создания": социальные девиации в Москве в конце XIX – начале XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. – С. 212–213
54. Большая Российская энциклопедия. – Москва : 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL : – Режим доступа : https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3490843 (дата обращения: 25.04.2026)
55. Большая Российская энциклопедия. – Москва : 2005–2019. [Электронный ресурс]. URL : – Режим доступа : <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 25.04.2026)
56. Большая советская энциклопедия. – М., 1975. – Т. 21. – 148 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://archive.org/details/B-001-032-740-ALL/page/241/mode/1up> (дата обращения: 25.04.2026)

57. Брусиловский Н. На дне // Журнал «Историк». – 2019. – № 3 (51). – Март. – С. 42–45. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/archive/journal/51> (дата обращения 26.04.2026)
58. Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, Императрицы Всероссийской. – М., 2010. – 528 с.
59. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, – 2019. – 519 с.
60. Виртшафтер Э. К. Социальные структуры: различия в Российской империи / Пер. с англ. Т. П. Вечериной; под ред. А. Б. Каменского. – М. : Логос, – 2002. – С. 15–20
61. Гаврилова И.Н. Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 2.
62. Горюшкина Н. Е. Попечительства о народной трезвости: от замысла к реальности / Горюшкина Н. Е. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – С. 12–18
63. Дмитриев А.Л. Винная монополия в России // Экономическая история. – 2010. – № 1. С. 45–47
64. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М., 2018. – С. 22–27
65. Жукова Л.А. Социально-гигиенические аспекты женской проституции в России и СССР... // Новини медицини та фармації. – 2011. – № 381.
66. История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс. Хрестоматия : авт.–сост. И. Н. Фёдоров, С. В. Тырин. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Просвещение, – 2021. – 256 с
67. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, – 2021. – 175 с

68. Казакова–Апкаримова Е. Ю. Деятельность попечительств о народной трезвости: от замысла к реальности // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2023. – Т. 22. – № 4. – С. 559–572.
69. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М., 1979. – С. 56–59
70. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 2003. – 67 с.
71. Кожаный П. М. Рабочее жилище и быт. – М.: ВЦСПС, 1924. – 80 с.
72. Кончаковская Н.Б. Проституция в городской повседневности Пермской губернии... // Вестник Пермского университета. 2020. – С. 45–46
73. Лютых О.Ю. Роль государства в осуществлении социально–экономических реформ // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 1. – С. 211–212.
74. Манасеин М.П. Современное состояние вопроса о проституции. Труды V съезда общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. Т. 2. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1894. – 359 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003936672/ (дата обращения: 04.05.2026)
75. Мединский, В.Р., Чубарьян, А.О. Всеобщая история. 1914–1945 годы. 10 класс : учебник. – М.: Просвещение, 2023. – 240 с.
76. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.klex.ru/1s64> (дата обращения: 27.05.2026)
77. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860–е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.: Наука, 1990. – 201 с
78. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи,

гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – С. 23–46.

79. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239–243 с.

80. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. – № 1. – С. 24–25

81. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 2004. – 102 с.

82. Поликанова Е. П. Статья / Е. П. Поликанова // Философия и общество. – М.: Учитель, 1998. – № 5. – 233 с.

83. Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки / А. Г. Рашин. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 110 с.

84. Розинская, Н.А. Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. / Розинская, Н.А. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. – С. 181–182

85. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: Политиздат, 1992. – 133 с.

86. Стогов Д. И. Участие Православной Церкви в организации обществ трезвости (конец XIX – начало XX века) / Д. И. Стогов. – С. 15–17. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-pravoslavnoy-tserkvi-v-organizatsii-obschestv-trezvosti-konets-xix-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 04.05.2026)

87. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1922. – С. 186–190

88. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. – 1914 г. – М., 1992. – 247 с.

89. Шаяхметова Т. Е. Законодательная регламентация противодействия преступности, обеспечения и охраны общественного

порядка в Российской империи XIX – начала XX в. // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 26–28

90. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996. – 389 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 1: Социальная и поселенческая структура населения Российской империи в 1897 г.¹⁸⁴

Категория населения	1897 г. (в % от населения)
Основные сословия	
Крестьяне	77,5%
Мещане	10,7%
Иностранцы	6,6%
Привилегированные и военные сословия	
Войсковые казаки	2,3%
Дворяне (все категории)	1,5%
Духовенство	0,5%
Потомственные и личные почетные граждане	0,3%
Купцы	0,2%
Лица других и неуказанных сословий	0,4%
По типу поселения	
Сельское население	86,6%
Городское население	13,4%
Общая численность населения	около 125,6 млн человек

¹⁸⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://elibrary.ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 24.04.2026). (составлено автором)

Приложение 2

Таблица 2: Социальная и поселенческая структура населения Российской империи в 1913 г.¹⁸⁵

Категория населения	1913 г. (в % от населения)
Основные сословия	
Крестьяне	≈ 77%
Мещане	≈ 11%
Иностранцы	Нет точных данных
Привилегированные и военные сословия	
Войсковые казаки	≈ 2,5%
Дворяне (все категории)	≈ 1,5%
Духовенство	≈ 0,5%
Потомственные и личные почетные граждане	Нет точных данных
Купцы	≈ 0,5%
Лица других и неуказанных сословий	≈ 7%
По типу поселения	
Сельское население	≈ 85,8%
Городское население	≈ 14,2%
Общая численность населения	около 165 млн ч

¹⁸⁵ Государственная роспись доходов и расходов на 1908 год. – СПб., 1908. – 52 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131939gosudarstvennaya_rospis_dokhodov_i_raskhodov_na_1908_god (дата обращения 26.04.2026); Россия. 1913 год. Документально-статистический справочник. СПб., 1995. – 219 с. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://finlibrary.ru/s/finarchive/item/56524> (дата обращения 24.04.2026); Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : 1999. – 239–243 с. (составлено автором)

Приложение 3

В.Е. Маковский «Ночлежный дом» (1889)¹⁸⁶

¹⁸⁶ Репродукция картины «Ночлежный дом», В.Е. Маковский, 1889 год. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/22152> (дата обращения 29.05.2026)

Приложение 4

План–конспект урока

«Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX–XX вв.»

Цель: Сформировать у учащихся целостное представление о социальных аномалиях (алкоголизм, преступность, беспризорность, бытовое насилие) как следствии модернизационных процессов в России на рубеже XIX–XX вв., а также показать, как эти явления отражались в исторических источниках и художественной литературе.

Задачи занятия:

Образовательные: Изучить основные формы и масштабы социальных девиаций в России в конце XIX – начале XX в.

Проанализировать причины роста алкоголизма, преступности, беспризорности и бытового насилия в условиях урбанизации и индустриализации.

Рассмотреть, как эти явления отражались в документах, статистике и художественной литературе того времени.

Развивающие: Формирование умений самостоятельно анализировать исторические источники, выдвигать гипотезы о причинах социальных явлений, аргументированно высказывать свою точку зрения; развитие навыков работы с информацией, представленной в разных знаковых системах.

Воспитательные: Воспитание негативного отношения к социальным порокам; формирование гражданской позиции через осмысление исторического опыта борьбы с социальными аномалиями.

Планируемые результаты:

Предметные:

Усвоение учащимися знаний о причинах, формах и масштабах социальных девиаций в России на рубеже XIX–XX вв.; развитие навыков анализа исторических источников; умение выявлять взаимосвязь между урбанизацией,

маргинализацией населения и ростом социальных аномалий; способствовать осознанию противоречивости модернизационных процессов

Метапредметные результаты:

Регулятивные УУД

- способность самостоятельно планировать свою учебную деятельность, ставить цели и задачи.

Коммуникативные УУД

- готовность к сотрудничеству с учителем
- владеть устной речью
- умение аргументированно высказывать свою позицию

Познавательные УУД

- выработка умения работать с разными видами источников информации: текст учебника, плакаты, видео.
- проведение анализа и синтеза информации

Личностные результаты:

Способствовать заинтересованности, расширению кругозора, управлению самостоятельной деятельности, самоконтролю; Развитие познавательного интереса; Умение вести диалог на основе равноправных отношений и взаимного уважения. Развитие потребности в самовыражении; Умение осуществлять самооценку на основе критерия успешной деятельности.

Вид (форма) учебного занятия: комбинированный урок

Формы организации познавательной деятельности учащихся:

фронтальная, индивидуальная, групповая

Ход урока

Методические приемы и образовательные технологии	Содержание урока	Виды деятельности и ученика	Предполагаемые результаты
Организационный момент	Здравствуйте, ребята! Садитесь. Проверьте, все ли необходимое есть на ваших партах: учебник, ручка, линейка и карандаш. Итак, начнём.	Здороваются с учителем. Проверяют свою готовность к уроку	Здравствуйте!
Слово учителя Крючок	Прежде чем приступить к изучению новой темы, послушайте небольшой отрывок из воспоминаний современника: «В Москве, на Хитровом рынке, в ночлежных домах ютились тысячи людей. Здесь не было ни семей, ни крова– только общие нары, грязь и водка... Дети, оставленные родителями, бродяжничали по улицам. Драки, кражи, побои– привычная картина каждого дня». Как вы думаете, о каких явлениях в жизни общества рубежа XIX–XX вв. пойдёт речь на уроке?	Слушают Отвечают	 О пьянстве, преступности, беспризорности, нищете. Социальные аномалии российской повседневности на рубеже XIX–XX вв.
Эвристическая беседа Повторение материала	Давайте вспомним, какие процессы происходили в России на рубеже XIX–XX вв. Какие реформы проводились? Что такое урбанизация? Чем она сопровождалась?	Отвечают	Реформы Александра II, отмена крепостного права. Урбанизация– индустриализация, рост городов, сопровождалась миграцией крестьян в города, ростом численности рабочего класса.

Работа со статистическими данными Фронтальный опрос	Давайте обратимся к статистике, чтобы понять масштабы явлений. (Учитель демонстрирует таблицы или раздаёт карточки). «Потребление алкоголя в России: середина XIX в. – 4–5 литров на человека в год; в крупных промышленных центрах рабочие тратили на спиртное до 20% заработка». «Численность рабочих: с 1865 по 1900 г. выросла более чем в 3 раза». «Нищие и бродяги: от 5 до 8 млн человек к началу XX века». Как вы думаете, почему рост городов и промышленности вёл к таким последствиям? Верно	Смотрят Отвечают	Люди не были готовы к новым условиям, не хватало жилья, работы, культуры досуга, появились свободные деньги, которые тратили на алкоголь.
Работа с литературными источниками (фрагменты произведений) – групповая работа	А теперь познакомимся с тем, как эти проблемы отражали писатели того времени. Разделимся на три группы. Каждая группа получает фрагмент произведения и задание: Группа 1. М. Горький «На дне» (описание ночлежки, образы обитателей «дна»). Вопросы: как писатель описывает жилище героев? Каков их социальный статус? Что привело их на «дно»? Группа 2. Л.Н. Толстой «Воскресенье» (судьба Катюши Масловой, сцены в тюрьме и суда). Вопросы: как социальные условия и несправедливость толкают женщину на путь падения? Какие формы девиаций показаны? Группа 3. А.П. Чехов «Вишнёвый сад» (образ Лопахина – выходца из крестьян, ставшего купцом). Вопросы: как меняется социальная структура? Какие новые типы личности появляются? Почему Лопахина можно назвать продуктом модернизации? (По 5–7 минут на работу, затем выступления).	Читают фрагменты, обсуждают в группах, готовят ответы на вопросы. Выступают с результатами.	Группа 1. М. Горький «На дне» 1. Как писатель описывает жилище героев? Ночлежка изображена как мрачное, тесное и грязное подвальное помещение. Такое описание подчёркивает тяжёлое положение её обитателей и символизирует их оторванность от нормальной жизни. 2. Каков социальный статус героев? Обитатели ночлежки принадлежат к самым низшим слоям общества. Среди них безработные, нищие, бывшие ремесленники, актёр, барон, воры, проститутки. Многие когда-то занимали более высокое положение, но потеряли его.

			3. Что привело их на «дно»? Причины различны: бедность и безработица; социальное неравенство; алкоголизм; жизненные трагедии и личные ошибки; отсутствие поддержки со стороны общества. Горький показывает, что «дно»— это результат как общественных условий, так и личных обстоятельств. Группа 2. Л. Н. Толстой «Воскресение» 1. Как социальные условия и несправедливость толкают Катюшу Маслову на путь падения? Катюша была доброй и честной девушкой, но после того как её соблазнил и оставил Нехлюдов, она оказалась без защиты и средств к существованию. Общество осуждает её, но не помогает. В результате она вынуждена жить в тяжёлых условиях и становится проституткой. 2. Какие формы девиаций показаны в романе? Проституция как следствие социальной несправедливости; преступность и мошенничество;
--	--	--	--

			пьянство; коррупция и злоупотребления чиновников; равнодушие судебной системы к судьбам людей. 3. Роль сцен суда и тюрьмы Толстой показывает несовершенство государственных институтов. Судебная ошибка приводит к осуждению невиновной Масловой, а тюрьма не исправляет людей, а лишь усиливает их страдания. Группа 3. А. П. Чехов «Вишнёвый сад» 1. Как меняется социальная структура общества? На смену дворянству приходит новый класс предпринимателей и деловых людей. Старые владельцы усадеб теряют своё влияние, а люди из низших сословий получают возможность добиться успеха благодаря труду и предприимчивости. 2. Какие новые типы личности появляются? Появляются практичные, энергичные и деловые люди, ориентированные на
--	--	--	---

			экономическую выгоду и развитие. Они отличаются от дворян тем, что ценят труд и умеют приспосабливаться к новым условиям. 3. Почему Лопухина можно назвать продуктом модернизации? Лопухин— сын крепостного крестьянина, ставший богатым купцом. Его успех связан с развитием капиталистических отношений в России. Он мыслит рационально, предлагает превратить вишнёвый сад в дачные участки и рассматривает землю как источник дохода. Лопухин символизирует новую эпоху, в которой происхождение уже не играет решающей роли, а важны предприимчивость и деловые качества.
Слово учителя.	Отлично! Государство и общество пытались бороться с этими явлениями. Что делалось? – Введение винной монополии (контроль качества, но и рост доходов казны– до 26% бюджета в 1913 г.). Создание Попечительств о народной трезвости (строительство народных домов, библиотек, чайных, проведение лекций). Развитие фабричного законодательства (ограничение рабочего дня законом 1897 г. до 11,5 часов, запрет детского труда). Работа земств (открытие больниц,	Слушают, записывают основные меры. Высказывают предположения	Понимают противоречивость государственной политики; видят разницу между декларациями и реальностью. Меры были локальными, не устраняли причин (нищета, бесправие). Государство не могло прямо воздействовать на частные предприятия.

	школ, борьба с беспризорностью). Как вы думаете, почему этих мер оказалось недостаточно?		
Вывод по уроку. Возвращение к проблемному вопросу	Давайте вернёмся к нашему проблемному вопросу. «Почему модернизация России сопровождалась ростом социальных аномалий, и какие из них были наиболее распространены?» Молодцы!	Отвечают на проблемный вопрос, опираясь на материалы урока.	Модернизация породила маргинализацию миллионов крестьян, утрату традиционных связей, нищету, отсутствие досуга. Наиболее распространёнными аномалиями стали алкоголизм, преступность, беспризорность, бытовое насилие.
Рефлексия	А теперь оцените свою работу на уроке. Что было самым сложным? Что вы узнали нового? (Учитель предлагает варианты рефлексии: продолжите фразу «Я понял, что...», «Меня удивило...», «Я задумался о...»).	Отвечают	Самооценка деятельности.
Домашнее задание	Домашнее задание: Написать эссе на тему «Почему алкоголизм в России на рубеже XIX–XX вв. называли социальным бедствием?». По желанию– подготовить небольшое сообщение об одном из обществ трезвости в России или о деятельности земств по борьбе с беспризорностью.	Записывают домашнее задание.	

Подведение итогов работы класса.

Спасибо за внимание и активную работу на уроке. До свидания!